

А.В. Манин-Уралец

МОСКОВСКИЙ НЕФТЕМАС

**Истории
заводов.
МОСКОВСКИЙ
НМЗ**

А.В. Манин-Уралец

**Истории заводов.
Московский НМЗ**

«Автор»

2026

Манин-Уралец А.

Истории заводов. Московский НМЗ / А. Манин-Уралец —
«Автор», 2026

История Московского нефтемаслозавода 1925 – 2000 гг. Завод, начав свой путь с производства простейших марок озокеритов и церезинов, быстро наращивал мощности производства и увеличивал номенклатуру выпускаемых нефтепродуктов: смазок, восковых сплавов, масел и спецжидкостей для всех отраслей промышленности — оборонной, машиностроительной, текстильной, медицинской и других, в том числе и сверхчистой продукции для нужд ракетной, атомной и космической техники, газотурбинной и турбовинтовой авиации, вертолетов и самолетов, работающих в условиях Крайнего Севера, и различных видов вооружения. Коллектив стал пионером в освоении многих видов уникальных продуктов в своих цехах, равных которым долгое время не было во всей стране. О техническом и творческом потенциале завода, его замечательных специалистах в прошлом и настоящем, а также о мерах, принимаемых коллективом, чтобы не утратить своих позиций в сложный период экономических реформ, рассказывается в этой книге.

© Манин-Уралец А., 2026

© Автор, 2026

А.В. Манин-Уралец

Истории заводов. Московский НМЗ

Страницы истории ОАО «Московский нефтемаслозавод» (1925-2000 гг.)

Редакционный общественный совет: Жукова Г. П., Комиссаров Б. С., Мелик-Саркисян Ш. С., Патрашкова З. И., Рябченкова А. С., Чуркина В. Л.

Московский нефтемаслозавод, начав свой путь 75 лет назад с производства простейших марок озокеритов и церезинов, быстро наращивал мощности производства и увеличивал номенклатуру выпускаемых нефтепродуктов: смазок, восковых сплавов, масел и спецжидкостей для всех отраслей промышленности — оборонной, машиностроительной, текстильной, медицинской и других, в том числе и сверхчистой продукции для нужд ракетной, атомной и космической техники, газотурбинной и турбовинтовой авиации, вертолетов и самолетов, работающих в условиях Крайнего Севера, и различных видов вооружения. Коллектив стал пионером в освоении многих видов уникальных продуктов в своих цехах, равных которым долгое время не было во всей стране.

О техническом и творческом потенциале завода, его замечательных специалистах в прошлом и настоящем, а также о мерах, принимаемых коллективом, чтобы не утратить своих позиций в сложный период экономических реформ, рассказывается в этой книге.

В 2000 году коллектив Московского нефтемаслозавода отметил 75-летие своего предприятия. Завод был создан в соответствии с Постановлением Высшего Совета народнохозяйства СССР № 420/370 от 25 июня 1925 года в целях организации отечественного производства озокерито-церезиновой продукции для нужд обороны, экспорта и внутреннего рынка.

С первых дней организации завода, в 1925 году, его специалисты вынуждены были заниматься и организацией добычи и доставки сырья — озокеритов — так называемого «горного носка», добываемого из недр земли твердых продуктов, получаемых из парафинистой нефти.

Завод выпускал несколько видов льарок озокеритов, в том числе применяемый для медицинских целей, а также бессмоленный, используемый при изготовлении масел, кремов и толгу подобного, озокерит жарки 60, применявшийся на предприятиях промшлеловой кооперации, озокериты жарок 75 и ВО, которые использовались как добавки к сплавам, служащий для пропитки кабелей, а также к сжаскалг специального назначения.

Озокерит служить исходным сырьем и для производства церезина. Церезин в цехах получали из естественных озокеритов при их обезжаслировании и сернокислотной очистке, при выходе он представлять собой однородную жассу, по внешнему виду напоминающей воск.

Церезин вскоре получил самое широкое применение в различных областях промышленности: в парфюжерной и косметическом производстве при изготовлении масел, кремов, грилюв и т. д.; он был необходим как загуститель в производстве медицинских вазелинов, в электротехнике

и радиотехнике как изоляционный материал, в гальвано-пластике; применялся он для покрытия ванн и сосудов как предохранитель от разъедающего действия кислот и щелочей, в бумажной промышленности - для пропитки бумаги (копировальной и вошеной), в свечном производстве — где церезиновые свечи получили более высокое качество, чем парафиновые. Церезины были незаменимы также при производстве лаков и политув, при изготовлении искусственных сот, карандашей и гуталинов, наглядных пособий: различных моделей, лшкетов, и тому подобного, при производстве флегматизаторных сплавов, а также сплавов, применяемых в кондитерской промышленности.

Но главное предназначение Московского нефтемаслозавода, как показало время, было все же в другом: в налаживании производства широкого спектра смазочных материалов, спецмасел и спецжидкостей различного назначения.

Если в начале века в качестве смазочного материала применяли многообразные масла и животных жиров, то научно-технический прогресс потребовал изыскать им достойные заменители — минеральные масла. Получив в свою очередь широкую область применения, такие масла употребляются как смазочные продукты в моторах самолетов, автомашин, тракторов; или смазывают движущиеся детали турбин, паровых машин, компрессоров, различных станков и других механизмов, они служат электроизолирующими жидкостями в трансформаторах; масла глубокой очистки применяются в парфюмерной и медицинской промышленности. Наконец, в наше время, и с 1932 года минеральные масла стали широко использоваться и в производстве консистентных смазок, где они являются одним из главных компонентов.

При высокой степени механизации, автоматизации современных отраслей промышленности, при очень быстром развитии станкостроения и приборостроения минеральные масла уже не всегда могли обеспечить надлежащую смазку разнообразных узлов трения сложных машин, точных приборов и механизмов. При очень высоких температурах и нагрузках минеральные масла не удерживаются на трущихся поверхностях, и для них потребовалась особая, специальная смазка. В некоторых агрегатах возникла необходимость закладывать смазку при их сборке. Потребовались также смазочные материалы, которые бы обладали универсальными свойствами, например, облегчали трение движущихся деталей и одновременно предохраняют их от загрязнения и коррозирующего действия окружающей среды. В этих случаях стали применять вновь созданные смазки, известные как смазки консистентные: по сути густые мазеподобные продукты, состоящие из двух и более компонентов, где одним из основных обычно является масляная жидкость, а вторым загуститель, превращающий ее в вязкообразное вещество.

В последующий период завод развивался как предприятие по выработке большой номенклатуры смазок, восковых сплавов, масел и жидкостей, 45 процентов которых имели специальное назначение.

Все новые виды продукции разрабатывались как научно-исследовательскими организациями, так и на самом заводе, где проходили этапы испытаний и промышленного освоения в лаборатории и на специальных установках в заводских цехах.

Надо отметить, что все это время завод разрабатывал и осваивал различные виды горюче-смазочных материалов для нужд армии, и в конце концов стал единственным специализированным заводом в стране, обеспечивающим своей продукцией ряд отраслей оборонной промышленности: из его цехов на предприятия ВПК в больших объемах и в течение целых десятилетий поступали и поступают пушечная и специальные приборные смазки, сплавы и спецмасла для различных видов вооружения.

Московский нефтемаслозавод стал пионером в освоении десятков видов уникальных продуктов, в том числе и такого, широко распространенного, каким является масло Им вакуумных насосов. Разработка и выпуск целой серии вакуумных масел позволили решить важную народнохозяйственную

проблему по обеспечению работы самых сложных отечественных агрегатов. А создание, например, и внедрение в производство отечественного антиозонанта сплава АФ-1 обеспечило значительное увеличение срока службы шин и дало возможность отказаться от закупок аналогичных продуктов за границей.

Когда разработка новых видов сложнейшей техники потребовала создания новых видов загустителей и на их основе новейших пластичных материалов, коллективом МНМЗ в содружестве с главным научно-исследовательским институтом (ВНИИ НП) было освоено

несколько модификаций кремний-органических загустителей, а на их основе — целой серии пластичных смазок, работающих в жестких условиях эксплуатации. С этой целью на заводе был построен и введен в эксплуатацию первый в Союзе цех по производству чистых и сверхчистых смазок. Освоение промышленного выпуска ряда пластичных смазок, масел специального назначения и гидрожидкостей позволило промышленности решить ряд важнейших задач, поставленных перед Министерством нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности органами Правительства и Военно-промышленного комплекса страны.

К тому времени завод поставляет в большом объеме свою продукцию вакуумной отрасли промышленности - вакуумные и высоковакуумные масла и смазки, работающие в условиях вакуума 70~7; кабельной и электротехнической промышленности - сплавы для пропитки различных видов кабелей; различным отраслям промышленности — гидро- масла для городских автобусов, железнодорожные, текстильные смазки, сплавы для пищевой, текстильной, косметической, медицинской и других отраслей народного хозяйства.

Значительный акцент при освоении новых видов продуктов был сделан для удовлетворения спроса авиационной промышленности по смазкам повышенной чистоты, работающим в интервале температур от минус 70 до плюс 200° С в агрессивных средах, в среде чистого кислорода и действия радиоактивных излучений; маслам и гидрожидкостям для газотурбинных, турбовинтовых двигателей, вертолетов, работающих в условиях Крайнего Севера и других современных видов авиационной техники.

К началу 70-х годов, таким образом, определяется специализация завода по выпуску высококачественной мало-тоннажной продукции специального назначения. Планом производства предусматривается выпуск около 60 нефте-продуктов для нужд ракетной, атомной, космической техники, а также и газотурбинной, турбовинтовой и сверхзвуковой авиации, из них до 50 наименований стало изготавливаться только на Московском НМЗ.

Наконец, коллектив завода мог смело заявить, что МНМЗ является единственным предприятием в стране, вырабатывающим важнейшую группу специальных смазочных материалов для космических кораблей и рабочих жидкостей для сверхзвуковой авиации. При этом отдельные виды этой уникальной продукции поставлялись партиями всего... по несколько килограммов в год! И ценность их определялась — в буквальном смысле слова — на вес золота.

Все это, конечно, подтверждает уникальную роль Московского НМЗ, которую он играл в своей отрасли на протяжении последних десятилетий.

С середины семидесятых годов, изготавливая до 80 процентов всего валового продукта для потребностей Вооруженных Сил (всего же около двадцати различных по назначению и составу продуктов), коллектив завода непрерывно совершенствовал технологический процесс их производства и улучшал их качество, за что неоднократно удостоивался специальных премий Министерства Обороны страны.

Общий ассортимент выпускаемой заводом продукции насчитывал более 100 наименований и 30 из них экспортировалось в зарубежные страны. Продукция предприятия стала хорошо известна более чем в 20-ти странах мира: Германии, Китае, Вьетнаме, Чехии, Словакии, Болгарии, и других,

не говоря уже о бывших республиках Союза — ныне самостоятельных государствах.

«В жизни завода, как в капле воды отражается жизнь всей нашей страны, — любил подчеркнуть заводчане. — И особенно хорошо это видно по тем наградам, которые заслужил завод», — добавляют они сегодня.

Да, здесь не перечеркивают ни своих былых заслуг, ни чужих, отдавая должное работникам завода поистине героических трудовых пятилеток. Коллектив завода из года в год перевыполнял план производства по всем показателям, за что много раз завоевывал призовые места во Всесоюзном трудовом соревновании. Десятки отличившихся работников завода за произ-

водственные успехи награждены орденами и медалями, Почетными грамотами и дипломами, отмечены почетными званиями.

За значительный вклад коллектива завода в годы Великой Отечественной войны по обеспечению фронта смазочными материалами он награждался переходящим Красным Знаменем колхозников Вооруженных Сил; десять работников завода Указом Президиума Верховного Совета в 1943, 1944 и 1945 годах были отмечены государственными наградами.

Совсем не случайно полвека назад, в 1951 году, заводу было присвоено звание «Завод коллективного стахановского труда» с вручением Почетной грамоты. В 1967 году завод был награжден Юбилейной грамотой Министерства и ЦК профсоюза, в 1971 году завод занесен в Книгу Почета министерства, в 1972 году завод награжден Юбилейной Почетной грамотой в честь 50-летия образования СССР.

Отличены наградами и экспонаты, представленные заводом на Выставке достижений народного хозяйства СССР, неоднократно специалисты предприятия удостоивались медалей выставочного комитета. Завод хвалит 50 авторских свидетельств за создание новых видов продукции и разработку новых технологических процессов. Довольно значительная часть вырабатываемой продукции, в частности, серия вакуумных

масел, смазок и восковых сплавов, была разработана и внедрена в производство инженерно-техническими работниками Московского НМЗ.

Было время, когда Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР, Центральный комитет профсоюза рабочих нефтяной, химической и газовой промышленности просили наградить наш завод орденом 1-го ордена Красного Знамени.

Ордена этого коллектив, правда, так и не получил. Но что было достоин — понимали многие. Завод к тому времени был очень мощным и высокопроизводительным, и он стремительно рос, совершенствовался по всем направлениям.

С целью повышения технического уровня и эффективности производства, внедрения новейших достижений науки и техники, механизации и автоматизации технологических процессов заводом был построен и введен в эксплуатацию опытно-экспериментальный цех, позволивший осуществить впервые в Советском Союзе промышленный выпуск продукции повышенной чистоты для нужд новой техники; была построена и введена в эксплуатацию установка по получению отечественного силикагелевого загустителя; было освоено производство по получению узких фракций синтетического церезина для термостатов легковых автомобилей; была проведена реконструкция цеха № 7, что позволило заводу перейти от выпуска много-тоннажных, так называемых малоквалифицированных смазочных к организации производства спецмасел и спецжидкостей; была введена в действие установка по получению высокотемпературных антифрикционных смазок; была построена и введена в эксплуатацию установка по выпуску пластичных смазок полунепрерывным методом с применением в технологии современного отечественного и импортного оборудования; заканчивалось строительство первой в Советском Союзе полупромышленной установки по непрерывному производству пластичных смазок на комплексных мылах; вводился в эксплуатацию цех по производству легаллических бидонов на автоматизированной импортной линии и по выпуску банок на

автоматической отечественной линии; увеличивался выпуск товаров народного потребления; очень значительные работы проводились по механизации наиболее трудоемких технологических процессов.

Самых высоких оценок за непрерывное улучшение своей работы коллектив завода добивался и в последующие годы.

В начале 80-х годов впервые в Советском Союзе коллектив освоил вместо нефтяных синтетических загустителей производство силикагелиевых загустителей, а на их основе — выпуск совершенно новых видов смазок, отличающихся повышенной температурной защи-

той, высочайшей стабильностью и чрезвычайной стойкостью к агрессивным средам (кислотам, щелочам) и в конечном итоге — повышенной работоспособностью в конкретных узлах и агрегатах современных видов техники.

Получив такой продукт, который к тому времени по-прежнему требовался промышленности в больших количествах, завод быстро довел объем его выпуска до десятков тонн в месяц.

Многие потребители с похвалой отзывались о работе МНМЗ, особенно высокие оценки получили смазки ВНИИ НП 282, ВНИИ НП-279, ВНИИ НП-263 и ряд других.

Пришла Перестройка, за нею и сложнейшие для завода, как и для всех промышленных предприятий России, годы рыночных реформ. Трудно пересказать все беды, которые перенес коллектив в это время. Но, главное, — он устоял, он восстанавливает многие свои, на время утраченные позиции и он еще встанет в полный рост, ибо все вокруг в конце концов когда-нибудь осознают, что для России главное должно быть — российским!

Уже и сегодня мы говорим: Открытое акционерное общество «Московский нефтемаслозавод» — это современное предприятие по выпуску слезочной и церезино-восковой продукции для авиационной и наземной специальной техники, космоса, тяжелого и точного машиностроения и так далее. Двери наши широко раскрыты для каждого доброго делового партнера. Наше предприятие расположено в Северо-восточном административном округе Москвы, оно имеет хороший подъезд для грузового автомобильного транспорта с центральной магистрали города и индивидуальную железнодорожную ветку для приема сырья и отгрузки готовой продукции. Милости просим к долго-срочному и взаимовыгодному сотрудничеству. Сегодня у завода плодотворные взаимоотношения с потребителями готовой продукции из Министерства обороны РФ, со многими предприятиями оборонного комплекса, службами ГСМ аэропортов и авиаотрядов, металлургическими и машиностроительными предприятиями, а это говорит о многом!

На предприятии работают высококвалифицированные кадры, которые в тесном контакте со специалистами ОАО «ВНИИ НП», РГУ «Нефти и газа», ВНИКТИ «Нефтехим-оборудование», «Средневожского НИИ НП» и другими решают и продолжают решать задачи по поддержанию оборонной мощи нашей Родины ради покрытия потребностей в нефтяных и синтетических маслах, пластичных смазках и церезино-восковой продукции различных отраслей народного хозяйства.

Несмотря на экономическую нестабильность в стране, наше предприятие оснащено совершенным оборудованием, позволяющим и сейчас производить на нем уникальную малотоннажную продукцию, работоспособную в интервале температур от минус 70° С до плюс 400° С в обычных и агрессивных средах, в контакте с кислородом, и в зоне радиоактивного излучения.

Словом, нам есть что предложить потребителям, и это позволяет заглядывать в завтрашний день с чувством здоровья и оптимизма.

Не случайно коллектив готовится к налаживанию производства в больших объемах крупнотоннажной продукции, которая, хотя и менее выгодна заводу, зато очень нужна российским потребителям. Забота о родной державе в столь трудные для нее времена — это, по большому счету — долг каждого крупного промышленного предприятия, не растерявшего ни своего производственного потенциала, ни накопленных десятилетиями плодотворного труда добрых традиций.

Московский нефтемаслозавод на пороге своего 75-летия. В преддверии этого события желаю всем специалистам предприятия мужества в работе и веры, что лучшее еще впереди. А ушедшие на заслуженный отдых ветераны производства должны быть уверены, что их трудовой подвиг не забыт. Данная книга «Московскому нефтемаслозаводу — 75» — это в значительной степени признательность и дань огромного уважения тем, кто создавал и обеспечивал

прирост производственных мощностей завода со дня его организации; это дань почтения к своей истории, которая одна только и может расставить все по своим местам.

Директор ОАО «УфаНИИ» —
«Московский —
нефтемаслозавод» Е. И. МЕЛЬНИКОВ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

НАЧАЛО СТАНОВЛЕНИЯ

Глава 1. Организация «Туркменщера»

Становление Московского нефтемаслозавода (в прошлом завода имени Кошкина) началось одновременно с возрождением промыслов добычи озокерита в Туркменистане на полуострове Челекен и созданием на их основе озокеритовой промышленности.

В феврале 1925 года Центральный Совет народного хозяйства вынес решение о срочном восстановлении озокеритовой промышленности и организации специального треста по переработке озокерита-сырца (треста «Туркменщера»), а 29 мая, в Москве на заседании правительства совместно с представителями Оргбюро треста было принято решение об организации и строительстве Московского завода по переработке туркменского озокерита.

К тому времени, с образованием СССР, принимались меры по разведке и разработке сразу нескольких месторождений озокеритов. Богатые их залежи находились на Украине (Бориславское и Станиславское месторождения), и Фергане, на полуострове Челекен (Догаджик), имелись они и в других районах.

К началу века в России эта отрасль производства, несмотря на ее важнейшее значение для всех отраслей промышленности, носила кустарный и полукустарный характер. Основной же сырьевой базой являлись тогда, так называемые, «озокеритовые промыслы о. Челекен» и эксплуатировались они немецкой фирмой Шлимана. Добыча озокерита в этом районе, техническое оснащение добычи

сырья осуществлялись довольно вяло: тогда не хватало еще ни хорошей техники, ни достаточного числа квалифицированных специалистов.

Теперь за о. Челекен правительство решило взяться, как говорится, всерьез и надолго.

В июне 1925 года Президиум ВСНХ СССР постановил разрешить начало эксплуатации указанной сырьевой базы и в августе на Челекен отправилась делегация для разработки добычных работ государственным способом, а часть специалистов приступила к организации на базе треста «Туркменщера» завода, должного функционировать — по предписанию — как предприятие для выработки озокерит-щераковой продукции, в том числе специальных смазок для нужд обороны, экспорта и внутреннего рынка.

Об этом свидетельствует документ от 25 июня 1925 года (№ 420/370) за подписью Председателя ВСНХ СССР Ф. Э. Держинского, в котором, в частности, говорится: 3) Признать необходимым передать Туркменистанской Республике завод б. Столярова, находящийся в ведении ВСНХ, для организации озокерит-щеракового производства. 4) Поручить тов. Рудини в срочном порядке оформить в соответствующих инстанциях передачу вышеуказанного завода, учитывая необходимость срочного налаживания озокерит-щеракового производства как для нужд Союза, так и экспорта».

Еще не существующее предприятие было означено как Озокерит-щераковый завод «Туркменщера», а строительство его началось к северо-востоку от Москвы, на участке, обозначенном в документах как «Площадка 6 версты Северных железных дорог».

Согласно планам новостройки на заводе предстояло, прежде всего, построить механическую мастерскую, машинное отделение, кислото-перегонное отделение, щера-новое отделение, экстракционное отделение и, разумеется, ряд вспомогательных помещений, склады,

контору управленческого персонала; одновременно начать возведение жилья для работников завода.

Основную рабочую силу должны были составить жители окрестных сел и деревень.

Место, выбранное под организацию завода было, в общем, уже основательно обжитым. Здесь некогда стоял небольшой гончарный заводик, принадлежавший его основателю — предпринимателю норвежского происхождения Янке. Гончарные изделия в нем выпускались по мере спроса на них и в меру возможностей в общем слабого, полукустарного производства, специализировавшегося, главным образом, на выпуске труб, фланцев и кранов.

Некоторые из этих изделий строители нового завода найдут на свалке, в момент расчистки площадок, выделенных под строительство.

К тому времени на наличие старых цехов указывали одни только развалины, территория эта долгое время была совершенно заброшенной и местные жители, конечно, вынесли отсюда все, что могло пригодиться им в хозяйстве; оставались лишь одна полуразрушенная фабричная постройка, пара навесов, да торчащие из развалин две печные трубы.

...Приехавшие на место будущего нового завода проектировщики увидели не только эту картину. Кругом раскинулись живописные лесные массивы, перемежающиеся с не менее живописными болотами, которые, однако, могли в дальнейшем доставить и много неудобств. Но зато имелась в округе необходимая рабочая сила — в лежащих неподалеку сельских поселениях Ростокино и поодаль — и Свиблово и Медведково, — расположенных, казалось, непосредственно в самом лесу. Хотя и на самом деле район этот был мало тронут цивилизацией, нередко еще можно было встретить лисьи и волчьи норы, попадалось на глаза и различное зверье. Ружейные выстрелы в лесах были здесь делом обыкновенным.

Впрочем, в непосредственной близости от стройплощадки и даже на самой территории проектируемого завода отдельные участки были заняты ростокинскими крестьянами под посевные угодья; в частности, произрастал овес —

как раз в том месте, где должен был встать двухэтажный дом с конторой, лабораторией и красным уголком.

С удивлением и тревогой смотрели местные жители на пришлых людей: кто с портфелем в руках, а кто с папкой под мышкой, иные ходили по их наделам, как хозяева, широко размахивая руками, будто хотели захватить всю эту землю до самого горизонта. Но более всего настораживало, что в руках у городских разворачивались какие-то большие листы бумаги, по-видимому, карты местности. Что-то подсказывало крестьянам, что спокойной жизни на этой земле приходит конец.

Подходя к проектировщикам, местные спрашивали:

— Зачем это вы тут ходите, граждане хорошие? — И им отвечали:

— Стройка здесь намечается, товарищи землепользователи. Стройка государственного значения!

— Так, так... А позвольте узнать, для чего это?

— Чтобы обеспечить горючим топливом советские трактора. Скоро не придется вам ломать голову, как накормить лошадей, на смену им придут железные кони, понятно?

— Понятно-то оно, конечно, понятно, — кивали крестьяне. И посмеивались: — Только разве это можно, чтоб лошади без овса?

— Темнота! — бросал кто-то в ответ. А кто-то строже резюмировал:

— Завод здесь будут строить, химический. А овес придется сеять в другом месте.

Так все и разъяснилось.

Вскоре на одном из полей, откуда потеснили частников в первую очередь, жители увидели поднявшиеся над землей странные железные баки. Это вставал здесь резервуарный парк...

Крестьяне еще надеялись, что их, может, все же оставят в покое, но судьба их была уже предрешена.

После утверждения проекта были выделены деньги на закупку заграничного оборудования; за рубеж выехала группа специалистов... А вскоре по железной дороге началась доставка всего необходимого оборудования: его закупили в полном комплекте, до последнего болта. За золото Запад был готов продать молодой Российской республике все, что угодно.

Средств на новый завод под Москвой действительно не пожалели, убежденные в успехе; у истоков создания государственной озокерито-церезиновой промышленности, а вместе с тем и решения многих строительных, производственных и организационных задач ее стояли незаурядные личности.

Во главе треста «Туркменцероз» стоял видный советский организатор промышленности Александр Прокофьевич Кошкин, работавший в туркменском ВСНХ. Он же стал и управляющим вновь создаваемого завода. А первым директором завода был назначен проверенный в работе на руководящих постах инженер-строитель Гаврила Иванович Ткач.

Первое, что предпринял директор, это направил по мощников в Ростокино, чтобы нанять лишенных земельных наделов крестьян для транспортировки поступающих на железнодорожные станции грузов. Крестьян, имевших подводы, оказалось немало. Тяжелая выпадала им доля: сменить крестьянский порядок на трудовую повинность под постоянным контролем начальников. Ждали они света после наступления новой власти, обещавшей воли и земли, но, видимо, новое время совсем отвернулось от них. Казалось, одни машины и заводы были теперь на уме у Москвы.

Глава 2. Пуск завода

Шестого сентября 1925 года вся собранная рабочая сила — бывшие крестьяне и рабочие, инженерно-технический персонал собрались, чтобы в торжественной обстановке заложить первый камень в фундамент будущего завода.

Стройка с помощью завербованных работников развернулась очень активно. Сотни земляпашцев шли на стройплощадку поработать до весны, заручиться лишней копейкой, и десятки из них, почувствовав вкус твердой зарплаты, уже никогда не уйдут с завода.

Работы же было хоть отбавляй. Уже на другой, 1926 год, должны были войти в эксплуатацию перегонно-очистной и экстракционный цехи, церезиновое отделение, кислотоперегонное отделение, машинное отделение и механическая мастерская.

Прежде всего, начали с возведения здания лаборатории, конторы и главного корпуса для производства церезина, с бурения артскважины, прокладки линии электропередачи и устройства главной подъездной дороги.

Лабораторию организовали на базе единственного сохранившегося здесь от прежнего хозяина небольшого здания, восстановив его и благоустроив. Оно стало первым сданным под ключ объектом закладываемого завода, причем объектом действующим!

Дело в том, что еще в июне 1925 года были начаты первые научно-исследовательские работы по озокериту в Нефтяном институте. Спустя два месяца проведение их было перенесено на завод — в открывшиеся помещения лаборатории. Рабочие бригады с этого объекта тут же были переброшены на другие участки обширной ново-стройки.

Десятки сформированных бригад были задействованы на копку земли для емкостей хранения бензина — в сотни тонн, на устройство разгрузочных площадок у железной дороги.

На тупике находилась старенькая платформа, которая, когда с вагонов принимались грузы, устало поскрипывала и покачивалась. Полугнилые доски нередко проваливались, и время от времени платформу восстанавливали, обшивая новым материалом.

Грузы поступали уже непрерывно, и постепенно вокруг платформы образовались горы ящиков, упаковок, емкостей.

Одновременно рабочие бригады, нанятые в основном из крестьян-грабарей, подготавливали и насыпи для узко-колейки, ведущей в сторону заводской площадки, а следом тут же прокладывались железнодорожные пути.

Спустя несколько недель по этим путям повезли тележками, толкая их вручную, первые тяжелые грузы.

Узкоколейка от тупика шла к котельной и складам. Вскоре по ней стали курсировать небольшие паровозики, подвозя все необходимое (для продолжения строительства и обеспечения технологических цехов оборудованием и материалами) до тех площадок, откуда грузы принимал транспорт гужевой.

Но если узкоколейки работали по графику, то гужевые повозки работали непрерывно. Конный парк, состоявший из нескольких десятков лошадей, содержался в наскоро отстроенной конюшне, не утепленной, но с надежной крышей. Эксплуатировали конный парк и днем и ночью, работы было слишком много и заводу нельзя было обойтись без подвоза грузов; проторен был лошадиный путь и к местам свалок, количество которых по периметру но-востройки постоянно росло.

Горы угля вырастали в непосредственной близости от котельной; земля вокруг была черной. Кочегары работали и постоянной угольной пылью, хотя в тот период на свою судьбу они пожаловаться не могли: их по крайней мере не отвлекали на другие работы, что вошло в практику на всех остальных участках.

Даже инженеры, в духе нового советского времени, нередко засучивали рукава при установке какого-нибудь оборудования, ремонте механического узла и даже на трелевке леса или кладке стен. На первых порах часто заглядывали инженеры и в механическую мастерскую, которая вступила в строй одной из первых, с появлением у нее верстака и токарного станка. Много самого разнообразного крепежного и обшивочного материала требовалось стройке — скоб, болтов и гаек, жестяных поделок, не говоря уже о гвоздях и прочих подобных мелочах, за которыми постоянно шли сюда с разных участков строительства. Но вот здесь приступили и к изготовлению простейших

деталей для оснастки, приспособлений, инструмента и даже некоторого нестандартного оборудования, которое потребовалось для выполнения программы по осуществлению планировки, размещению компрессорного и нагревательного оборудования по группам мощностей.

Огромный объем работ выполнялся по монтажу сложных систем паропроводов и газопроводов.

В четвертом квартале 1925 года в наскоро отстроенном цехе (№ 1) началось опытное производство озокерита. К весне его было выпущено 201,7 тонны, и это событие было отмечено как факт «отправки первого советского озокерита на рынок».

Опытный цех (№ 2) возводился также в сжатые сроки. С первых дней, лишь только в цехе появилась крыша, инженеры и рабочие соединили в единую технологическую цепь все подготовленное оборудование, в течение нескольких дней обкатали его, и завод приступил к работе первых партий смазок. Это были смазки для артиллерийского и стрелкового оружия; требования по их качеству были очень высоки, и еще в течение нескольких месяцев только что организованные лаборатория и техотдел занимались доведением уровня качества этой продукции до необходимых стандартов. В то же время продолжалась обкатка технологий и в самом цехе.

Оператор цеха № 2 В. Ф. Селезнев много позже после пуска завода вспоминал:

— Из рабочих цеха первыми осваивали производство Виктор Григорьевич Родоманенков, Сергей Андреевич Кудинов, Алексей Иванович Алексеев, Сергей Иванович Соболев,

бывший классным электромонтером Илья Тимошин и другие. Многие из них впоследствии выросли до руководителей, начальников участков, цехов.

Первыми ударниками труда стали рабочие котельной, это Михаил Игнатьевич Удалов, Сергей Андреевич Полушкин, Алексей Иванович Симонов, Григорий Константинович Бубенков, позднее окончивший военную академию и во время войны сложивший голову на фронте, а также

Андрей Васильевич Лебедев — плотник, а из числа руководителей Цеха отличным специалистом своего дела был признан начальник цеха Иван Иванович Воробьев.

На заводе в момент его пуска, летом 1926 года, работало около шестидесяти рабочих основных профессий и более десятка инженерно-технических специалистов.

Наконец, завод выпустил первые укрупненные партии продукции и заработал на программу. В течение 1926 года им было выпущено 320 тонн озокерита стандартного, 274 тонны церезиновых композиций и 17 тонн чистого церезина.

Подводя первые итоги деятельности коллектива, директор Г. И. Ткач говорил:

— Завод наш прошел еще совсем малый путь, но сделано достаточно, чтобы утверждать, что в стране появилось новое важное производство. И задачи перед нами поставлены самые серьезные: в короткий срок мы должны пройти этап от выпуска первых партий продукции для Красной Армии до создания на базе нашего производства совершенно новой озокерито-церезиновой промышленности.

Таким образом, к началу 1927 года завод в основном уже был создан, отныне начиналась эпоха его дальнейшего технического роста. В открывающиеся новые цехи работники стали поступать по мере требований растущего завода.

Производство завода на самом деле было довольно сложным, отбор новых людей производился очень скрупулезно. И все же отношение квалифицированных рабочих к каждому новичку было несколько настороженным, не каждому и не сразу открывался доступ к сложным техно-логическим процессам, это доверие на оборонном заводе еще надо было заслужить. Впрочем, и в тех цехах, где о настоящей работе можно было говорить с большой натяжкой (не всюду еще были отлажены серьезные технологические процессы), — и там на новичков поглядывали с ревностью: будет ли толк от тех, кто пришел

на готовенькое, не пощупал тут все от «А» и до «Я» своими руками.

В начале февраля с биржи труда в опытный цех прислали семь человек. В их числе был Василий Филиппович Селезнев. Он вспоминал:

— Нас, новичков, пришедших по направлению, встретили так, будто мы прибыли сюда по какой-то трудовой повинности, силком. Что, мол, от таких ждать? Но вскоре все поняли, что биржа — это помощник трудоустройства. Лично я уже был членом профсоюза, и несколько не смущаясь косых взглядов, взялся за выполнение самой сложной работы в цехе, не гнушаясь и черновой.

В нашем опытном цехе по переработке озокерита работа производилась еще, можно сказать, кустарно, механизации как таковой не имелось. Розлив озокерита-стандарта первое время мы производили в деревянные формы, да ведь мало кто и знал, что должно быть как-то по-другому. Каждый воспринял производство таким, каким оно было на тот момент, считая его вполне нормальным.

И в то же время были среди нас такие, кто уже горел идеей превратить цех в образцово-показательную структуру, согласно веяниям того времени, когда был объявлен курс на всеобщую индустриализацию. Правда, что это означает — это понимали еще не все, но нам объясняли, что согласно этому «курсу» по всей стране через пять лет будут построены самые крупные заводы и фабрики, многим которые и не снились. В это особенно стремилась поверить молодежь, ее в цехе было больше всего, причем, комсомольского возраста, и наиболее замет-

ными стали, благодаря самоотверженному, активному труду Виктор Родоманенков, Сергей Кудинов, Алексей Алексеев, Илья Тимошин, позже погибший на фронте, и другие.

Отработав свою норму в цехе, а чаще всего перевыполнив ее, они не уходили отдыхать, а шли помогать тем, кто в тот период занимался строительством социально-бытовых объектов, организацией и обустройством «красного уголка», спортивных площадок.

В этой работе в тот период проявили высокие профессиональные качества и энтузиазм плотники Андрей Васильевич Лебедев и Дмитрий Константинович Бубенков. Они стали инициаторами ударных вахт. Закончив один объект, быстро переходили к другому, везде свою работу выполняли очень качественно.

Бытовые объекты возводились в основном из дерева, благо лесов в округе хватало, и для рубки деревьев заводу выделялись свои «делянки».

Еще в 1925 году на новостройке было выстроено два барака размером четыре на двадцать один метр и четыре на тридцать семь метров, общая площадь которых составляла 232 квадратных метра, а также жилые дома — одноэтажный и двухэтажный с площадью в сорок с половиной и в семьдесят квадратных метров, бревенчатая постройка у железной дороги для путейных рабочих, затем была сооружена длинная, сорокаметровая постройка шириной в четыре метра для бытовых и производственных помещений.

В 1927 году были взорваны трубы старого гончарного завода, здесь аккуратно разобрали здание (наспех построенной) конторы, а из этого материала стали строить дом для инженерно-технических работников — на четыре семьи...

Заводской актив, все члены профсоюза с тех пор, как предприятие вошло в строй действующих очень много сил отдавали благоустройству заводской территории и очистке ее от мусора и грязи. Но это на ту пору сделать было очень даже непросто.

Занимавший в те годы пост председателя завкома В. Ф. Селезнев вспоминал:

— Завод состоял в профсоюзе химиков, довольно часто платил штрафы, особенно за неважное состояние охраны труда, от нас требовали привести завод в состояние, отвечающее нормальным санитарным нормам, но это было пока невозможно. Мы, члены профкома, всегда боялись получить выговор от директора. Но и он, конечно,

понимал, что зависит от нас далеко не все. Даже если его критика была острой, «зубастой», то все же беззлобной. Он верил, что должный порядок мы наведем, но лишь после того, когда завершится строительство всех основных цехов и завод обретет свои законченные контуры.

Глава 3. Дополнительные мощности

После пуска первых цехов в 1926 году сразу же встала задача по скорейшему вводу в строй главного цеха — цеха № 3.

Для его оснащения понадобилось оборудование немецких фирм, и в Германию ездил за оборудованием начальник строительства, он же крупный специалист озокерито-церезинового производства Иосиф Матвеевич Каменев.

В цехе закладывался мощный фундамент, специальные, повышенной крепости станины, в башенном отделении рыли котлован для расплавления озокеритосырца, который поступал с острова Челекен. Для нужд завода его доставили в 1925 году 740 тонн, в 1926 году 662 тонны, а в 1927 году планировалось подвезти еще около 510 тонн.

К концу 1927 года, после двух лет эксплуатации, завод должен был рапортовать о выпуске не менее трехсот тонн озокерита товарного (будет произведено 320 тонн) и не менее 250 тонн церезина (будет произведено свыше 290 тонн).

С пуском цеха № 3 объемы выпускаемой продукции обещали резко возрасти.

Когда в сентябре в корпус № 3 стало поступать оборудование, внутри него еще стояли леса, строители тщательно штукатурили стены, чтобы с них не полетели грязь и пыль в «неж-

ную» заводскую продукцию. Бригаду такелажников возглавил опытный мастер по такелажным работам Федор Иванович Гуров: бригада торжественно обязалась

завершить монтаж до наступления нового года, хотя времени оставалось уже не так много. Но благодаря специально разработанному плану ведения монтажа, все оборудование было подтянуто, поднято и установлено на местах в короткий срок, и до наступления праздника Нового года у специалистов по оборудованию осталось время на его предварительную обкатку.

На монтаж оборудования цеха, для осуществления его контроля, был прислан немецкий специалист, доктор Бем, который дал очень высокую оценку мастерству русских высококвалифицированных слесарей-монтажников, в числе которых были Иван Павлович Бобков, Михаил Петрович Кулешов и Иван Алексеевич Ялышев, вызывавшие своим умением особое удивление и восхищение доктора Бема.

Тем временем готовились к работе, изучая свое оборудование и инструкции, операторы установок. К подготовительной их работе немецкий инженер относился также очень заинтересованно.

Среди первых операторов цеха оказался очень старательным Матвей Иванович Макаренков. Был он из числа тех, кто проводил на селе коллективизацию, но вот судьба привела его на завод.

Когда заводили разговор, что Макаренкову бы лучше идти деревню поднимать, да хлебом завод обеспечить, он отвечал:

— Сейчас наша страна в таком тяжелом положении, что все первостепенно и важно, не только хлеб. За что ни возьмись — все надо: и гончарные горшки, и смазка для телеги. Поэтому к каждому делу надо относиться как к главному, пока не перестанем господам кланяться. .

После таких слов одному из таких вот «господ», доктору Бему, еще приходилось привыкать к косым взглядам рабочих. Хотя он и не ходил держа руки в карманах, сам помогал слесарям, операторам, и называл их по имени-

Обратившись к Макаренкову, он сказал:

— Вы, Матвей Иваныч, хороший оператор, сразу видно, что из рабочего сословия, и вы хороший рабочий.

— Это правда, из рабочих я, — кивнул, не отрываясь от работы, Матвей Иванович, — только у нас нет сословий. Все мы теперь равны.

Когда Бем отошел, рабочие еще долго обсуждали этот принципиальный разговор; а Макаренкову, посмеиваясь, говорили:

— Что же ты, Иваныч, на том остановился. Сагитировал бы немца в большевики, может и он там, в Германии, сделал бы пролетарскую революцию!

На такие шутки Иваныч замыкался, становился строже, а однажды сказал, как отрезал:

— Не надо шутить такими вещами!

Многие рабочие хотя и были вчерашними крестьянами да простыми солдатами, уже хорошо знали, какво спорить с человеком, у которого «партийная душа», и на том шутки о революции прекратились.

Перед самым Новым годом в цехе собрались представители со всего завода, и директор Г. И. Ткач поздравил всех с пуском в эксплуатацию нового цеха.

— В счастливый путь! — сказал он и подал команду работать. Уже опробованное оборудование начало техно-логический процесс.

В конце рабочего дня Гаврила Иванович вновь пришел в цех, убедился, что все работает безотказно и пожал руку хлопотавшему у технологической линии доктору Бему.

— Теперь вы со спокойной совестью можете ехать домой, — сказал ему директор. — Передайте привет от пролетарских рабочих нашего завода. И будьте уверены, что пройдет немного времени, и по производству нашей продукции в мире равных нам будет мало!..

Работники цеха старательно осваивали сложную аппаратуру, изучали тонкости технологии. Первыми оператора-ми в этом цехе стали Алексей Рженицын, Виктор Родоманенков, Сергей Кудинов и Илья Тимошин. Каждый из них с самого начала взял обязательство стать в работе передовым. Особенно это удалось Алексею Рженицину, он дважды выдвигался на работу в систему Моссовета, а затем был приглашен в органы милиции; путь его к карьере окажется столь стремительным, что спустя десять лет он достигнет звания генерал-майора...

Быть передовыми — значило, конечно, не только перевыполнять норму, активно участвовать в общественной жизни, но и выступать с патриотическими починами. Одним из первых, родившихся в цехе, стал почин: «За работу без простоев и брака!»

Вначале цех производил только озокерит стандарт и церезин; первые партии продукции отправлялись к потребителю только после самой тщательной проверки, и по ним не было получено никаких серьезных замечаний. Разве что было необходимо добиться их более высокой чистоты.

Вскоре на завод пришел приказ расширить ассортимент продукции. С тех пор с помощью центральной заводской лаборатории начались интенсивные исследования по производству различных сплавов.

Главная роль по организации и налаживанию нового производства отводилась главному инженеру Василию Евстигнеевичу Токманову, он же руководил и деятельностью лаборатории, поскольку являлся наиболее сведущим специалистом-химиком. Еще в 1914 году он окончил Казанское химико-технологическое училище, затем, в 1925 году Средне-азиатский государственный университет (имени Ленина), а именно — химическое отделение физмата, а спустя четыре года и Нефтяной институт имени Губкина.

К лаборатории В. Е. Токманов относился с особенным вниманием, часто захаживал в нее. Об этом ветераны вспоминали:

— Человек знающий себе цену, с гордой осанкой, он, наклоняясь, входил в низкую дверь и, здороваясь, говорил:

— Давайте-ка сегодня посмотрим, что и как у вас получилось? — И усаживался за длинный стол, установленный вдоль стенки, освещенный одним окошком. Над столом на полках стояли различные стеклянные емкости, пробирки и минзурки, несколько небольших приборов, еще очень

простых, но тщательно ухоженных, работавших безотказно. За этим Токманов строго следил. Разобравшись с документацией, хвалил лаборантов и обещал непременно зайти не завтра, так послезавтра.

Не было недели, чтобы он лично не поработал здесь и зачастую приносил с собой какой-нибудь новый инструмент, материалы, помогающие в исследованиях.

Вместе с Токмановым над новыми сплавами работал горный инженер Рувим Львович Фаерман, тоже большой знаток различных научных изысканий, также не чуждый лабораторным исследованиям. Порой вместе они решали те сложные лабораторные задачи, которые оказывались не по силам работникам лаборатории. Образование этих инженеров позволяло им быть в курсе каждой мелочи, все держать под неусыпным контролем, и эту их важную роль в делах завода высоко ценило вышестоящее руководство.

Очень важной чертой ведущих инженеров была та, что они не удовлетворялись решением текущих задач, а умели заглядывать в завтрашний день. Завод был создан для производства, в основном, церезина из озокерита, затем перешел к выпуску небольшого ассортимента простейших смазок, содержащих в качестве загустителя церезин, и приступил к производству восковых сплавов на основе церезина, парафина, канифоли.

Но и на этом он не останавливался. Параллельно с основным производством цеха № 3 (и на его же площадях) организовалось широкое производство антикоррозийных смазок.

Аппаратура в цехе была еще, в общем, довольно примитивной: «коробки», оборудованные паровыми змеевиками, с воздушным перемешиванием. Получив продукцию, ее вручную сливали в бидоны и деревянные бочки.

И несмотря на это, цех стал изготавливать четыре-пять видов антикоррозионных смазок.

«Большую организаторскую роль в деле производства антикоррозионных смазок сыграл первый начальник цеха Владимир Пантелеймонович Варенцов, который в условиях совсем малознакомого и еще довольно примитивного производства старался добиться, прежде всего, приемлемого качества продукции» — находим запись в документах архивного фонда предприятия.

Сравнительно небольшой объем и ассортимент продукции на том этапе в основном удовлетворил нужды отечественной промышленности, но в том же 1927 году перед специалистами завода встала новая задача — организовать производство консистентных смазок.

Для этого в короткий срок был организован отдельный специальный цех. Управляющий трестом А. П. Кошкин взял эту работу под личный контроль, он решил, что необходимо наладить выпуск сразу нескольких видов этой новой продукции.

Для этого пришлось перестроить технологические линии в цехе № 2, частично его реконструировать. Вновь организованный цех возглавил по совместительству начальник цеха антикоррозионных смазок В. П. Варенцов.

Новое производство прошло первую обкатку в октябре 1927 года, после этого в технологию был внесен ряд принципиальных дополнений, и в январе 1928 года, с окончательным пуском цеха, завод открыл эру выпуска отечественных консистентных смазок.

Возводимый завод во многом должен был стать уникальным, и главным образом — по уровню аппаратного оформления и технологии. Устанавливаемые в цехе смазочные машины по тем временам кубы Фредеркинга позволяли вести технологический процесс при высоком давлении и высокой температуре. Таких процессов до тех пор отечественная нефтепереработка еще не имела.

Но важно, что для этого имелись уже все необходимые предпосылки — с созданием довольно солидной производственной базы в основных цехах; а также имелось огромное желание коллектива превратить свое предприятие в одно из самых современных по уровню механизации и степени подготовки его рабочего персонала.

Среди первых, кто освоил технологии и учил работать других на достаточно сложном оборудовании был оператор Степан Кондратьевич Гайдарин.

Вскоре здесь было организовано три смены работников, которые возглавляли Серафим Андреевич Фильченков и Иван Ефремович Чепелев.

Правда, И. Е. Чепелев пришел в цех несколько позже, направленный на завод по демобилизации из Красной Армии. Имевший награды, подтянутый и инициативный, он быстро стал заметной фигурой в цеховом коллективе, а спустя время и на всем заводе. Не случайным окажется его быстрый рост как организатора и руководителя производства: не пройдет и десяти лет, как ему поручат возглавить предприятие, и в должности директора он проработает вплоть до начала Великой Отечественной войны.

Из числа наиболее авторитетных руководителей цехов в период становления завода выделялся Николай Павлович Князев, взявший на себя, по сути, руководство цехом № 2, хотя этот цех, официально и по совместительству возглавлял Варенцов (в будущем также директор завода).

Н. П. Князев, слыл человеком в делах очень скрупулезным, основательным и по-армейски исполнительным: ему не нужно было повторять задание дважды; в других он ценил, прежде всего, именно исполнительность. «Поговорили и будет, давайте работать!» — это было его любимым выражением. Работать же он умел за двоих, все силы отдавал производству, потому

и слушались его беспреко-словно. Не случайно станет Н. П. Князев директором одного из заводов в Перми — но это будет уже во время войны.

Благодаря тому, что на предприятии с самого начала складывался сильный костяк очень энергичных и гра-мотных руководителей разных звеньев производства, за-вод в точности выполнял все предписания правительства по освоению вкладываемых в него средств и точно по графику организовывал выпуск того или иного вида про-дукции. Так, уже спустя несколько месяцев после пуска цеха № 3 к потребителю пошли пять видов смазок: пуш- сало, ружсало, аммуничная и снарядная мазь, а кроме того и щелочной состав для чистки оружия.

В течение-1927—1928 годов коллектив завода выпустил около 483 тонн церезина, около 286 тонн различных сма-зок и большой объем другой, как писали тогда в отчетах, «цере-зино-восковой продукции». Хорошие отзывы от по-требителей получали такие марки продук-ции, как церезин (марок 60, 70, 75, 80), продукты Сп-1, Нф-1, Сф-3, Сф-4, МКС-6.

* * *

По мере оснащения Красной Армии новой, более со-временной техникой, день ото дня возрастали требования к качеству смазочных материалов. Следовательно, завод должен был позаботиться об удовлетворении потребности армии в смазках более современного уровня. На это в то время еще очень не хватало средств и производственных мощностей. Поэтому в тече-ние последующих лет, наряду с научными разработками по новым видам смазок, коллек-тив завода основной упор сделал на придание новых, более совершенных качеств тем видам про-дукции, которые уже шли, как говорится, «с конвейера».

Именно на такую позицию в своей руководящей дея-тельности встал заступивший на пост директора завода еще в феврале 1927 года Федор Давыдович Эйферт. Тридцатидвулет-ний директор, по свидетельству ветеранов, пом-нивших его в работе, обладал высоким орга-низаторским даром, но в отличие от большинства других руководителей того времени он был не резок, а прост в обращении с простыми рабочими. И каждого из них подкупал его неисся-каемый оптимизм. Он любил обещать «недалекое светлое будущее», любил делать доклады на политические темы, о задачах первой пятилетки, о том, что нужно сде-лать на заводе, чтобы советская промышленность меньше зависела от капиталистов.

На самом деле, в те годы страна приступила к выпол-нению первого пятилетнего плана и план этот по своим масштабам казался грандиозным. Выполнение его требова-ло не только самого напряженного труда каждого члена коллектива, но и «образцовой мобилизации внутренних ресурсов». На кредит, займы и помощь извне нельзя было рассчи-тывать бесконечно, да это было и очень опасно для молодого Союза...

Вот об этом постоянно и напоминалось рабочим и вче-рашним крестьянам, пришедшим на завод.

Успехи в становлении завода привлекали к участию в его строительстве десятки моло-дых людей, перед которы-ми открывалась перспектива в недалеком будущем занять на нем ответственные должности. Кто-то из них пришел с надеждой навсегда связать с заводом свою судьбу. Среди таких были братья Ялышевы, Родзаевская, Евстратова, Би-лик, Векслер и дру-гие, для которых действительно завод станет их вторым домом на долгие, долгие годы.

Они вспоминали, что полюбить завод, понять его и отдавать ему силы, энтузиазм моло-дых сердец помогло самое доброе отношение специалистов — первостроителей, ветеранов, тех занимающих ответственные должности ра-ботников, кто не забывал новичкам подчеркнуть: что бу-дущее каждого, личное благополучие человека зависят от меры его вклада в общие дела коллектива.

Одной из таких ярких личностей был, к примеру, кас-сир завода Петр Гаврилович Лаза-рев. Приезжая с зар-платой, он велел оповещать об этом рабочих по всем участкам, и, запе-ревшись в свою кассу, через окошечко выдавал деньги, одновременно проводя и воспитатель-ную работу. Каждого рабочего он знал в лицо, поскольку являл-ся председателем заводского

профсоюзного комитета, и был очень хорошо осведомлен о том, кто и как работает. Видя из-за окошечка ударника труда, с почтением к нему и вежливо говорил:

— Заслужили, вот и не удивляйтесь, что так много за-работали, прошу распишитесь. — А когда видел провинив-шегося, выговаривал: «Другой раз не в кассу за деньгами придешь, а прямо к управляющему и с объяснительной запиской, пока я вот сам не взялся за тебя!»

Петра Гавриловича, конечно, побаивались, но все же ува-жали. Если он и «брался» за какого-то штрафника, то это были не крики и не ругательства, а долгая беседа по душам, с целью усовестить человека. Иной богатырь-работяга выслу-шивал его, низко опустив голову: и от стыда, и от того, что Лазарев был невысок и казался даже тщедушен; странно было постоннему, как может этот человек, казалось, не-сколько болезненного вида, управлять людьми.

Характер П. Г. Лазарева позволил ему стать на заводе большим авторитетом. И в конце концов его выдвинули на пост начальника спецотдела. Правда, он не полюбил этой должности. Но с большим удовольствием выполнял, когда требовалось, обязанности директора. Такое случа-лось нередко, так как директор был обязан время от вре-мени выезжать в Москву с отчетом.

Только здоровья П. Г. Лазарева не хватило на такие нагрузки, на столь беспокойный характер, и в 1933 году он умер от туберкулеза легких.

С большой печалью сотни заводчан провожали в пос-ледний путь этого интересного работника-общественника.

В те годы многие люли. старели и сгорали быстро. На стройке работало немалое число тех, кто хватил своего лиха в бесчисленных битвах на полях гражданской войны, был искале-чен, как физически, так и душевно.

Но жизнь заставляла вновь собраться с силами, увлекаая коллективы вихрем ставшего «модным» и закрепившегося на всю советскую эпоху ударного труда.

К началу 30-х годов на заводе началось возведение цеха масел, при нем для ремонта тары строилась бондарная мастерская. В районе железнодорожного тупика встал мощный деревян-ный склад готовой продукции, похо-жий на самолетный ангар. Там хранились также и самые различные материалы, даже легковоспламеняющиеся, вопреки всем правилам пожарной без-опасности, но поме-щений пока не хватало, и на складе постоянно дежу-рили пожарные; когда приходили пустые вагоны и требо-валось их загрузить готовой продукцией, со всех цехов

<• .*• •> 33 с* *.*

сюда направляли рабочие бригады. Погрузка эта всегда отнимала у них много сил, но, с другой стороны, здесь же многие воочию убеждались, как много продукции выраба-тывает для страны совсем еще молодой завод.

Был построен и ряд резервуаров, куда паровозы отво-зили петролатум и мазут; резерву-аром для отходов служи-ли огромные ямы, которые сплошняком зияли на террито-рии тут и там.

Впрочем, свалок и мусора хватало везде, куда ни кинь взгляд. Неоднократно организо-вывались суббот-ники, чтобы обозначить на территории «технологические» дорожки, расчи-стить пути между цехами и участка-ми, чтобы можно было ходить, не спотыкаясь и не увя-зая в грязи.

Все эти неудобства в начале организации завода были неизбежным следствием срочного запуска его главных про-изводств. Но работа по всем направлениям постепенно упо-рядочи-валась.

Так, вначале кислоту доставляли автоцистернами, сли-вали ее в околочеховую емкость цеха № 1/10, затем орга-низовали приемник на тупике, кислота в него сливалась прямо из железнодорожных цистерн, а оттуда насосом перекачивалась к цеху.

Производству требовалось много петролатума и пара-фина, эти компоненты также посту-пали в цистернах, а для приема этого сырья на тупике были вырыты специаль-ные ямы.

Первое время петролатум и парафин из ям подавали цеху в твердом состоянии, грузили комки на вагонетки, везли в цех и разгружали сырье в расплавитель. Это было очень неудобно и малопродуктивно, рабочие же были постоянно запачканы и охотников работать в таких условиях оказывалось не много. Зимой же транспортировка сырья выливалась в тяжелую проблему.

Все это подвигнуло одного из первых рационализаторов завода Ивана Павловича Бобкова сконструировать механизм, который он назвал «паровой лопатой». Механизм этот работал, но и он давал небольшой эффект. Пришлось этим участком работы заняться инженерам, и капитально. Приемные ямы стали оборудовать паровым йевином. Под действием тепла петролатум и парафин расплавлялись уже в самих ямах; подавали их в небольшую емкость-цистерну, уложенную на раму вагонетки. Это техническое новшество было отмечено, как «прогресс новаторской мысли на Молодом заводе». Только «прогресс» этот сопрягался все же с ручным трудом — вагонетки продолжали толкать рабочие.

А когда однажды их сменили лошади, то рабочие этого фронта работ вздохнули с облегчением и, смеясь, Говорили:

— Ну, вот, теперь, стало быть, можно и доложить: «прогресс» освободил нас от скотского труда!»

О наступлении прогресса в своей области труда могла сказать и пожарная команда завода, когда вместо бочек с нодой, стоявших наготове на подводах и грузовичках, в их распоряжении появились пожарные водопроводы, надежно подсоединенные к насосной станции.

О больших серьезных подвижках в деле облегчения труда на всех участках приходилось пока только мечтать. Но надежды на лучшее будущее подкреплялись тем вкладом, которым коллектив обеспечивал поставку своей продукции не только отечественным потребителям, но и зарубежным — за валюту. Первая партия озокерита на экспорт (была поставлена в 1927 году в объеме 160 с лишним тонн. До того в последний раз Россия отправляла озокерит за границу в 1913 довоенном году и тогда поставки составили тонн; к 1930 году они должны были увеличиться и несколько раз.

Оптимистичные прогнозы были в те годы подкреплены и любопытным обстоятельством, что, как говорят документы, «под давлением экспортных организаций, предпринятую расширенную программу вывоза озокерита из-за границы (т. е. из СССР), решениями ВСНХ СССР и СТО И 1У28 году на развитие добычи этого продукта были выделены дополнительные средства».

Действительно, объем добычи «горного воска» быстро увеличился — в 1928 году он достиг 943 тонн и в 1929 году около 1500 тонн, — и в 1930 году озокерита на экспорт заводом было поставлено 550 тонн.

Интенсивность добычи озокерита — сырца как раз достигла своего пика; но затем она будет резко падать, причем ежемесячно на десятки тонн, и в 1932 году челекенцы дадут Москве всего только 633 тонны своего продукта.

В то же время, как отмечают другие источники, «Со стороны руководства нефтяной промышленности, будут предъявлены свои права на замену ценного продукта искусственным нефтяным озокеритом в связи с проводимыми мероприятиями по использованию парафинистых гудронов в городе Грозном. Способ получения церезина из парафинистого гудрона стал невольным виновником срыва строительства озокеритовой промышленности, не оправдавшим себя и задержавшим развитие ее на один-два года...»

Все эти, и другие, минусы в организации поставок необходимого сырья для нормального функционирования озокерито-церезинового производства в Москве привели к тому, что в 1932 году завод, именуемый в то время как Озокерито-церезиновый завод им. Кошкина, из треста «Туркменцероз» был передан в состав треста «Нефтезаводы» НКТП СССР, а в 1934 году — в подчинение тресту Авиатоп.

Позже, отмечая важность этого события, руководством завода подчеркнуто: «Ликвидация треста «Туркменцероз», а затем и передача завода тресту Авиатоп, входящему в Главнефть, стало одним из самых важных этапов в истории предприятия. Это мероприятие было большим шагом вперед в деле дальнейшего развития завода, так как Авиатоп являлся мощной хозяйственной организацией и лучше мог обеспечивать нужды завода нефтяным сырьем, потребность в котором непрерывно возрастала. Кроме того, трест Авиатоп находился в Москве, что облегчало работу по руководству этим молодым и своеобразным производством...»

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. НОВЫЕ РУБЕЖИ

Глава 1. Проблемы инженерных кадров

В начале 30-х годов Московский озокерито-церезиновый завод вместе со своей сырьевой базой нефте-озокеритовыми промыслами полуострова Челекен были переданы и систему нефтяной промышленности — передовой отрасли индустрии, одной из первых еще в 1922—23 годах вставшей на путь серьезной технической реконструкции.

С этого времени на укрепление материально-технической базы завода стали выделяться более солидные финансовые средства, а кроме того, заводские цехи стали быстро пополняться притоком специально обученных специалистов.

Организовывалось много новых рабочих мест, которые заняли в основном выпускники фабрично-заводских курсов. В Москве и других городах открылся целый ряд специальных учебных заведений по подготовке специалистов инженерного профиля нефтяной отрасли. На завод пришли обученные грамотные работники, среди которых со временем станут известны всему заводу, как высококлассные инженеры, И. Ф. Ялышев, С. Б. Рылевский, В. Д. Радзаевская, М. И. Евстратова, В. Г. Ялышева, А. Н. Чистова, Н. П. Билик и другие.

Некоторые из них сразу же подключились к научно-исследовательской работе, проводимой в заводской лаборатории под руководством главного инженера В. Е. Токманова.

Главная же работа велась (вплоть до 1935 года) с целью изыскания заменителя монтановому воску, импортируемому в то время из Германии. В этом вопросе руководство завода проявило исключительную инициативу и привлекло к решению такой задачи большое число хозяйственных организаций и исследовательских институтов. Вскоре такие организации, как Украинский Буроугольный институт, ВНИИЭКИН и другие наладили с заводом постоянный и тесный контакт: завод для этих институтов стал хорошей экспериментальной базой.

«Горный журнал» (№ 1) в 1930 году в своей статье «Первый опыт» получения горного воска и горных смол из торфа экстрагированного» поведал широкой публике о роли завода в решении этой очень важной производственной и экономической проблемы.

Наконец, дело дошло до того, что появились мнения о необходимости срочной постройки специального завода на базе существующего; проектом его были готовы заняться Туркменцероз и Украинский Буроугольный институт. Вскоре они и возьмутся за эту работу, получив необходимую финансовую поддержку.

Средства были отпущены и на освоение заводом новых источников сырья: Сураханской парафиновой пробки, Сураханской амбарной грязи, петролатума, это должно было значительно расширить сырьевую базу завода.

В связи с этим еще более значительную роль в разработках по расширению сырьевой базы цехов стала играть центральная заводская лаборатория (ЦЗЛ). С помощью НИИ, лабораторией прежде всего были установлены ценные свойства петролатума и возможность использования его в качестве загустителя в производстве некоторых смазок.

Целенаправленный поиск новых путей в деле снабжения завода новым сырьем хорошо был отражен в статье «Валюта в отбросах нефтезаводов — СССР страна самых богатых источников озокерита и церезина», опубликованной в 1932 году в брошюре «Техника» (№ 13) — издания газеты «За индустриализацию».

Ровно через год к этой теме возвратилась статья «Организовать получение церезина методом отстаивания», помещенная в газете «За большевистскую партийность в технике». Это было изданием редакции «Грузинский рабочий».

Но прежде этих публикаций высокую оценку специалистам завода с выдвижением их работы на Всесоюзную Доску почета дала правительственная комиссия, в которой участвовали представители ЦК Союза Нефтяников и ВМБИТа.

В 1933 году работа организаторов озокерито-церезиновой промышленности Р. Л. Фаермана и В. Е. Токманова была выдвинута на Всесоюзную Доску почета инженеров Дворца Советов.

Работа эта также рассматривалась специальной правительственной комиссией, а кандидатуры были утверждены с выдачей им на руки соответствующих грамот. Коллектив завода был горд за себя и конечно за своих главных героев. Труженики предприятий узнали об инженерах завода в газете «За индустриализацию», а затем в журнале «Инженерный труд» (№ 33 за 1932 год), в котором были даны характеристики и помещены портреты Р. Л. Фаермана и В. Е. Токманова.

В журнале «Инженерный труд», в частности, отмечалось: «Тов. Фаерман Р. А. — один из инициаторов восстановления озокеритовой, церезиновой промышленности. Являясь единственным инженером, изучившим это дело, проделал большую работу непосредственно на Челекене по поднятию добычи озокерита. Имеет ряд проведенных в жизнь предложений, давших значительный эффект как по заводу, так и по промыслам. Тов. Фаерман является ударником и закрепил себя на заводе им. Кошкина до конца пятилетки. Неоднократно награжден: за выполнение экспортной программы Промэкспортом и особыми приказами ВСХН СССР, особым приказом по тресту за поднятие добычи на Челекенских промыслах и грамотой ЦИК Туркменской ССР.

Тов. Токманов В. Е. — является одним из немногих в Союзе озокеритчиком-технологом и знатоком всего технологического процесса, разработал способ утилизации масляных отходов, передав его безвозмездно заводу для утилизации (годовая экономия около 50.000 руб.) Был неоднократно награжден: премирован за рационализаторские мероприятия, награжден грамотой ЦИК Туркменской ССР. Имеет научные труды и большой стаж работы; премирован Промэкспортом за превышение плана экспорта в количественном и качественном показателях, получил благодарность ВСХН СССР в печати, на слете ударников в Москве 16 октября 1930 г. награжден грамотой за досрочное выполнение промфинплана и прекрасные показатели по производству. Ударник закрепил себя на заводе до конца пятилетки».

Действительно, В. Е. Токманов, как главный инженер, внес огромный вклад в становление завода, главной в своей деятельности считал создание крепкого технического и научно-технического задела для всего коллектива до конца пятилетки и вплоть до конца 30-х годов. Нарботано для этого лично им и другими ведущими инженерами было достаточно, но кроме этого, он умел обосновывать все запросы коллектива, и начиная с 1932 года ни одна из его поездок в Москву не осталась без внимания руководства.

Заслуга В. Е. Токманова в деле быстрого роста завода к середине 30-х годов тем более была очевидной, что именно он, в том числе и по поручению коллектива завода, обращаясь к руководству, настойчиво доказывал целесообразность передачи завода в нефтяную промышленность. Статьи главного инженера с обоснованиями этой целесообразности не раз публиковались в газете «За индустриализацию».

Разумеется, во всем поддерживал главного инженера директор завода Ф. Д. Эйферт, но в 1933 году он оставил свой пост, а в дальнейшем, после окончания Промышленной Академии, был направлен управляющим в ЦИАТИМ,

на пост не менее ответственный, но уже больше по научной части.

Директором завода после него был назначен С. М. Лисичкин, человек также не лишенный организаторского таланта и также тяготеющий к науке (в будущем доктор технических наук, профессор).

Годы спустя о времени становления завода и о своем назначении на должность директора С. М. Лисичкин, в частности, вспоминал: «Доведенная в годы первой мировой, а затем гражданской войн до состояния полного развала, по объему производства отброшенная к уровню 1883 года (!), нефтяная промышленность нуждалась во многом для своего восстановления и затем дальнейшего развития.

По сравнению с другими отраслями народного хозяйства она развивалась быстро и успешно (достаточно сказать: первая пятилетка 1928—1932 г. нефтяной промышленностью была выполнена в два с половиной года). Но нужды ее были велики, а потому, когда озокерито-церезиновое производство было передано в нефтяную промышленность, последняя не могла немедленно восстановить доведенную до полного развала добычу озокерита на о. Челекене. Положение с сырьем на заводе в те годы было очень тяжелым. Небольшой, но дружный и опытный коллектив завода принимал все усилия, чтобы оказать помощь нефте-озокеритовым промыслам Челекена, наладить добычу озокерита до размеров, требуемых заводу.

Именно в такое время я и был направлен на завод в 1932 г. после окончания Московского Нефтяного института им. акад. И. М. Губкина. Директором в то время был Ф. Д. Эйферт — патриот озокеритового производства, хорошо знавший хозяйство сырьевой базы, технику и технологию завода.

Несколько месяцев я работал помощником директора, затем был назначен его заместителем. В это время Ф. Д. Эйферт одновременно был студентом Пром-академии. На последнем курсе Промакадемии он решил

освободиться от обязанностей директора завода. Директором завода был назначен я,

Несмотря на многие успехи завода, пост его главного руководителя был очень даже трудным, потребовавшим отдачи всех сил, нервов, терпения, умения одновременно решать множество задач.

Например, в 1933 году завод имел бондарный цех по производству деревянных бочек для упаковки смазок, но в нем остро не хватало клепок и металла (для обручей). Тяжелое положение было не только с сырьем — озокеритом, но и с бидонами для упаковки специальных смазок. Продукция завода поставлялась оборонному ведомству — Главному артиллерийскому управлению. Оно систематически и энергично пыталось оказать помощь заводу в поставках бидонов для смазок, но эти попытки не всегда были успешными. Не хватало рабочих для погрузки готовой продукции. Нередко приходилось погрузку ее вести вечером и ночью, после окончания рабочего дня в цехах...»

Это были трудности производственного характера, но немало, а скорее всего больше — было трудностей, связанных с бытом.

Работники завода в выделенных им жилых постройках жили еще очень стесненно, к примеру, в бараке № 1 жило двадцать пять семей, на которых имелась только одна кухня; в двухэтажном деревянном срубе проживало четыре семьи инженеров. Стоял как бы особняком ото всех одноэтажный дом директора, всем, конечно, на зависть.

К тому времени в деревне Б. Ростокино на балансе завода имелось и семейное общежитие, устроенное в бывшем крольчатнике, в котором проживало двенадцать супружеских пар с ребятишками, и еще одно общежитие на улице Комсомольской, — там стоял барак для проживания, в основном, семейных работников.

У завода имелось всего свыше двух десятков хозяйственных и жилых сооружений из дерева, и порой какое-то из них возгоралось; тушили и пожарной командой, и всем миром, мечтая о постройках капитальных, кирпичных.

А летом, в июле 1934 года одно из возгораний обернулось большой бедой.

Неожиданно в фильтрационном отделении цеха № 3 вспыхнул огонь. Время было послеобеденное, жаркое, да еще в воскресный день. На заводе оставалось немного людей, авральные «штурмовые» дни по выходным было явлением, в общем, не частым. Как нарочно, пожарная охрана завода вместе со всей пожарной техникой была вызвана на очередной производственный и профилактический осмотр в Останкино.

Когда со стороны упаковочного отделения главного корпуса раздалось истошное «Горим!», у людей буквально волосы встали дыбом. В том месте было сосредоточено очень большое количество готовой продукции. Люди, оставшись один на один с такой бедой без пожарной техники, конечно растерялись. Со страхом столпились они у занимавшегося огнем участка, а огонь приближался к озокериту и церезину, упакованному в мягкой таре: в воскресенье продукция на склад не сдавалась, вот и расплачивались теперь за неосмотрительность.

Пока никто еще не мучился вопросом: случайное ли это загорание, и кто виновник? Надо было что-то делать, и наконец, люди кинулись к пожарным щитам, чем могли принялись сбивать языки огня.

Пожар этот хоть и с большим трудом, но был ликвидирован, многие рабочие получили ожоги. Но что значит «ликвидирован»... он вывел из строя до 40 процентов производственных цехов, полностью уничтожил цех смазок, пострадало фильтрационное отделение.

Эхо этого события быстро докатилось до руководства в Москве. А потом, как рассказывал в свое время В. Е. Токманов, «Вопрос о пожаре на заводе рассматривался Московским городским Комитетом партии под председательством Н. С. Хрущева. В то время он был вторым секретарем, первым же был, как известно, Л. М. Каганович.

В результате разбирательств директор завода С. М. Лисичкин был снят со своего поста, в течение года ему было запрещено занимать какие-либо административно-хозяйственные должности. Мне, как главному инженеру, был дан строгий выговор с предупреждением, и это было занесено в личное дело.

В то же время горько посчитал возможным назначить меня исполняющим обязанности директора и обязал, во-первых, любыми путями выполнить производственную программу 1934 года, и, во-вторых, в течение шести месяцев ликвидировать последствия пожара.

И то и другое наш коллектив, как было это ни трудно, выполнил. Директором завода к тому часу временно был назначен Павел Васильевич Бычков».

Все мероприятия года, связанные с пожаром, долго еще будоражили умы заводчан. Каждому пришлось поднапрячь силы, многие рабочие со всего завода помогали восстанавливать цеховой корпус, отрабатывали на стройке свои установленные часы. Конечно, поругивали виновников и, главное, тех из начальства, кто додумался вывезти с завода сразу всю пожарную команду.

«Стрелочников» нашли и среди пожарных. Начальник пожарной охраны был осужден на два года, его помощник — на год условно с удержанием из зарплаты. Но помощник все же решил отсидеть и был также заключен в тюрьму, о причине этого его поступка можно только гадать.

Любопытно, что и рядовые пожарные отказались от такой условной меры наказания; и они добровольно отправились отсиживать тот же срок.

Заводчане, обсуждая этот факт, говорили:

— Наверно, правильно! Мало ли что за год может случиться! Вспыхнет опять какой очаг, и глядишь — оказался за решеткой. Так уж лучше сразу.

— Да и без зарплаты не проживешь! Эх, несчастные они люди...

Да, время было суровым и суровость по отношению к простым людям стала веянием этого самого времени.

Спустя время С. М. Лисичкин был реабилитирован, и Главнефть взяла его к себе в управление. Там он решил написать книгу, которая под названием «Озокериты и Церезины» вышла в свет в 1936 году.

Книга эта, по воспоминаниям ветеранов тех лет, «ока-залась слишком поверхностной, если не сказать больше... Она вызвала среди ИТР завода целую бурю возмущения и протестов.

В результате общим собранием ИТР завода было поручено Токманову, как главному инженеру завода, написать на книгу рецензию — указать на допущенные ошибки. Кроме того, собрание решило, что нужно принять меры к изъятию этой книги из употребления...»

Главный инженер выполнил поручение собрания, написал и опубликовал статью в журнале «Нефть» (№ 4), в 1937 году, под названием «Пример, не рекомендуемый для подражания». Под статьей подписался также и помощник главного инженера П. Ф. Сбарский.

Статья, впрочем, не понравилась руководству. Возможно, была она слишком резкой, ведь уличение в поверхностном взгляде на проблемы промышленности Лисичкина затрагивало и честь руководства Главнефти.

Вскоре оба автора статьи были вызваны на разбирательство, а дело кончилось тем, как вспоминал сам В. Е. Токманов, что «оба автора сильно поплатились». Как же именно? Об этом история, к сожалению, умалчивает.

...Из событий первой половины 30-х годов в истории завода значительным было и празднование его 10-летия.

В торжественной обстановке на общезаводском собрании был зачитан приказ треста Авиатоп, в котором отмечались одни лишь заслуги завода. В этот день были премированы многие работники предприятия, в их числе и главный инженер В. Е. Токманов, трехмесячным окладом, а кроме того, ему вручили грамоту ЦИК Туркменской республики, как подчеркивалось, — за развитие озокеритовой промышленности и добычи озокерита на Челекене.

К юбилею был оформлен специальный фотоальбом, в котором были помещены фотографии, в том числе сделанные лично главным инженером во время строительства завода.

Глава 2. Исследования на практике

В 1935 году Государственный трест Авиатоп Наркомтяжпрома СССР включал в себя девять заводов. В это время озокерито-церезиновое предприятие под Москвой именуется уже как Озокерито-церезиновый и смазочный завод № 7 им. Кошкина. В числе остальных восьми заводов треста были также Московский нефтегазовый завод («Нефтегаз № 1»), Горьковский нефтегазовый завод («Нефтегаз № 2»), «Крекингстрой № 3», занимающийся строительством Хабаровского Крекинг-завода, «Крекинг-строй № 4», строящий саратовские крекинг-заводы, «Крекингстрой № 5» — строящий орские нефтеперерабатывающие заводы, а также Горьковский нефтеперерабатывающий завод № 8 им. 26 Бакинских Коммунаров, и Ленинградский завод специальных масел им. Шаумяна.

Управляющий трестом Иванов лично не раз приезжал на завод, чтобы наметить на месте вместе с хозяйственным активом пути его дальнейшего развития.

Роль и значение завода для промышленности к середине тридцатых годов ни у кого не вызвали никаких вопросов: он должен был стать одним из ведущих заводов в системе предприятий тяжелой промышленности: без его продукции не могло обойтись большинство отраслей народного хозяйства, все более оснащающихся различной техникой.

Это, в частности, подтверждает и такая интересная страница истории завода, когда в конце 1936 года в трест Авиатоп обратился руководитель Наркомата путей сообщения Л. М. Каганович. Он попросил передать заводу № 7 образцы паровой смазки Гард-Гриз, полученной с партией сверхмощных паровозов из Соединенных Штатов. Нужно было изучить эти смазки и поскорее освоить, с учетом их особенностей, аналогичные отечественные смазочные материалы.

В то же время нарком высказывал просьбу: чтобы специалисты завода № 7 оказали помощь при проектировании строительства специального завода, в части подготовки кадров в системе НКПС, как подчеркивалось — «для обеспечения нужд железнодорожного транспорта смазкой Гард-Гриз». Имелось в виду, по-видимому, составление точных правил для эксплуатации полученных из-за границы материалов применительно к русским условиям и условиям эксплуатации старого парка русской железнодорожной техники.

Главный инженер В. Е. Токманов и главный механик Г. Е. Кривда вскоре были откомандированы на станцию Кусково, где имелись свободные производственные помещения, материалы и специалисты для срочного выполнения этого задания.

Через два месяца там был полностью организован цех смазок по выпуску смазки Гард-Гриз. Сообщение о пуске цеха в эксплуатацию и факт получения смазочных материалов были встречены с большим удовлетворением, и по указанию А. М. Кагановича в адрес завода была направлена довольно крупная сумма из средств НКПС, она предназначалась, прежде всего, В. Е. Токманову, Г. Е. Кривде и П. В. Бычкову.

Но директор П. В. Бычков, не участвовавший непосредственно в эксперименте в Кусково, от части своей премии отказался в пользу других членов коллектива.

Эта работа ярко продемонстрировала, насколько выросла квалификация заводских инженеров, насколько понятней им и совершенней в их исполнении стала технология получения самых сложных составов смазок. Научные исследования, активная деятельность заводской лаборатории и те годы создала "хороший задел для плодотворной работы на многие годы вперед, не говоря уже о периоде предвоенных лет.

А что касалось других событий того периода, то знаменательным из них для коллектива стало его участие во Всесоюзном конкурсе нефтезаводов имени Серго Орджоникидзе на лучшие производственные показатели работы в 1936 году.

Завод № 7 имени Кошкина в этом конкурсе занял одно из первых мест и был премирован сорока тысячами рублями. Этот денежный приз был разделен между рабочими, ИТР и служащими. Заводу была подарена автомашинка М-1, которая стала использоваться, прежде всего, месткомом. Был также выделен и бесплатный мотоцикл Подольского завода, но эта техника персонально была вручена главному инженеру В. Е. Токманову, в его личное пользование.

Были выделены дополнительные денежные средства на реализацию социальных программ.

Некоторые жители барака NQ 1 и бывшего крольчатника переселились в двухэтажный дом на 2-ой Медведковской улице, в котором имелось восемь квартир с четырьмя комнатами в каждой, следовательно, в этот дом могло поместиться до тридцати семей и одиноких работников. Одна комната на семью — это, конечно, немного, но все же это жилье было в доме, а не в помещении для размножения животных, а к тому же несколько больших семей получили квартиры из двух комнат.

В этом доме с тех пор стали жить такие заслуженные работники ударных трудовых вахт, как Андриянов, Кузин, Лебедев, Шейнин, Буланова, Лукашева, Соболев, семьи Грязновых, Халлиулиных и Чепелевых.

Иван Ефремович Чепелев, тридцатичетырехлетний инженер, в 1938 году назначается директором завода. Одним из первых его шагов на высоком руководящем посту стала всемерная поддержка инженеров-исследователей завода по изысканию заменителя монтавному воску, чтобы освободиться от зависимости в «тяжелом» снабжении завода этим дефицитным и дорогим сырьем.

И несмотря на то, что мрачные события 1938 года, связанные с репрессиями по всей стране, задержали практическое решение этой важной задачи, кое-что сделать в этом направлении тогда удалось: создать хорошую базу теоретических обоснований, получить похвальные результаты в опытных изысканиях.

В связи с этим, более трех десятков лет спустя специ-алистов завода, участвовавших в этой работе, как писал кто-то из них, очень «удивила заметка в «Промышленно- Экономической газете» № 105 от 30 ноября 1956 года, статья президента Белорусской Академии Наук в журнале «Огонек» за 1962 год о получении воска из торфа, что квалифицируется им как большое научное открытие, при-чем, статья дана с портретом «автора».

Да, в тридцатые годы удалось достичь таких результа-тов, что и многие годы спустя они будут признаны как факт очень полезных, необходимых промышленности научно- техниче-ских изысканий, дающих народному хозяйству страны высокий экономический эффект.

На самом деле, специалисты завода, работники хими-ческой лаборатории еще в период с 1925 по 1935 год опу-бликовали большой ряд своих научно-исследовательских ра-бот. В том числе в журнале «Нефтяное хозяйство» по таким темам, как «Активированный силика-гель-сульфа- зол», «Новый аналитический метод определения церезина в озокерите (горном воске) и парафинистых гудронах; к исследованию состава битумов»; «О пенотрометрическом числе (твердости) восков минерального (нефтяного) проис-хождения»; «Еще о нефтяном церезине». В журнале «Азер-байджанское нефтяное хозяйство»: «Сравнение отбелива-ющей способности русских и иностранных глин»; «Пробле-ма вазелина в СССР в связи с новым источ-ником сырья и новым методом очистки». В журнале «Нефть»: «Сурахан- ская амбарная грязь как сырье для озокерито-церезиновой промышленности»; «За интенсификацию использо-вания серной кислоты в нефтяной промышленности»; «Озокерит

и нефть». В «Горном журнале»: «Первый опыт получения горного воска и горных смол из торфа экстрагированием». В журнале «За большевистскую партийность в технике»: «Орга-низовать получение церезина отстаиванием». В сбор-нике по утилизации отходов и отбро-сов в нефтяной про-мышленности: «Получение озокерита, церезина и вазе-лина из отхо-дов нефтяной промышленности». В издании «Отбеливающие земли СССР»: «Искусственные адсорбен-ты — отходы промышленности». В издании «Нефти, битум-ы и газы вне Кавказ-ских месторождений»: «Озокериты туркменские»; «Ферганские озокериты»; «Байкальские озокериты».

Были и другие интересные, и что самое ценное — очень важные для использования в повседневной практике науч-но-исследовательские работы.

В такие важные изыскания в предвоенные годы вно-сили свой посильный вклад все, кто занимал ту или иную руководящую должность: заведующая лаборато-рией В. А. Родзаевская, начальники первого — третьего цехов Н. П. Кня-зев, В. П. Варенцов, И. Я. Ялышев, помо-щ-ник главного инженера П. Ф. Сбарский, главный меха-ник Г. Е. Кривда, инженеры И. И. Чистова, Б. Е. Юдович и другие.

Очень активными на своих руководящих должностях признавались начальник цеха № 4 Н. И. Чистяков, началь-ник ремонтного цеха Г. П. Смирнов, главный бухгалтер П. П. Завьяль-ский, бригадир аппаратчиков И. Гордеев и конечно руководители общественных организаций — парт-кома и завкома, особенно М. В. Сухачев и Г. И. Высоков. Последние двое проявили себя активными борцами за интересы простых рабочих, а кроме того — и организато-рами ударных и стахановских вахт.

Среди рядовых членов коллектива завода в 30-е годы были широко известны имена таких, лучших из них, каки-ми являлись аппаратчики И. С. Тимошин, Н. Н. Пере- слоин, И. В. Чепелев, В. Ф. Селезнев, Н. И. Разоренов, слесари А. И. Симонов, М. П. Кулешов, И. Я. Ялы-шев, С. Н. Полушкин, токарь С. И. Бобков, упаковщицы М. Калинина и И. А. Гречина, коче-гар А. М. У залов, плотник А. В. Лебедев, месильщик А. П. Антипов, передо-вые стахановцы завода Л. Т. Кокоренков, Н. И. Куликов, Ф. Н. Стародубов, К. Г. Нефедов, М. Я. Фетисов, а также грузчик (в будущем кочегар, а затем диспетчер гаража)

А. Н. Кузьмин, грузчик, а впоследствии оператор

В. М. Филиппов, отличные специалисты своего дела лабо-рант А. С. Волков, бухгалтер И. В. Стеценко и многие, многие другие.

Все научно-исследовательские мероприятия, в которых принимали участие порой и рабочие, все те огромные усилия, которые прилагал каждый член коллектива на своем участке труда, чтобы выполнить свою индивидуальную программу, норму выработки, — все это в конечном итоге сводилось к главному — к выпуску продукции, ассортимент которой расширялся ежегодно и уже, можно было сказать, ежемесячно.

К середине тридцатых годов завод поставлял свыше трех десятков наименований продукции, в том числе и на экспорт — озокерит шести стандартов. С производства во все концы Союза поставлялся озокерит-препарат, служивший в качестве пропиточного состава для оплетки электрокабелей, озокерит-композиция, используемый в текстильной, кожевенной и слаботочной промышленно-сти; церезин желтый и белый всего восьми стандартов, идущий в парфюмерию, косметику, радиотехнику и др.; церезиновая композиция, смазки марок А, Б, В, Г, Е, смазка «Д», предохранительная смазка для амуниции; щелочной состав — как нейтрализующая смазка; вазелин белый В/С и В; вазелин желтый технический (смазочный состав и как антикоррозийная смазка), вазелин медицинский (используемый в ветеринарии); восковая композиция (для пропитки фитилей); смазка Гард-Гриз и смазка Алимайт (для сверхмощных паровозов, типа «ФД» и «ИС»); ротационная

смазка для ротационных машин; манжетная смазка (для гжет тормозов Матросова); золотниковая смазка (для отников); текстильная; смазки А, А,, АЗ (для защиты от коррозии авточа-стей и последняя для пожарных пин); газгольдерная смазка (для смазки телескопиче- х газголь-деров); аварийная смазка (для смазки букс квзнодорожных вагонов); электромоторная смазка; (для иты от коррозии электромоторов); агломерационная смазка (для смазки прокатных станов); смазка Павловского I очистки от омеднения орудия), часовая смазка для зки часовых меха-низмов...

Итоги работы завода № 7 им. Кошкина, его успехи в выпуске новых видов продукции, ежегодного увели- 1Я объемов ее реализации отечественным и зарубеж- потребителям, в 1937 году подводились на уровне (ительства).

Чело в том, что в этом году в честь 20-летия Октября юдились итоги конкурса имени Орджоникидзе. Деле- ю завода принял у себя лично Серго Орджоникидзе, □ем рабочем каби-нете в НКТП (Наркомате тяжелой шшленности). Для гостей нарком приказал сервиро- стол, где за беседой они пили чай и угощались сдоб- и выпечками, конфетами.

- Вы хорошо поработали, товарищи, — говорил Орджо- :дэе, и мы, я думаю, не ограни-чимся только чаем, вы /жили того, чтобы отпраздновать свою победу ло-вящему.

ости благодарили и смущенно отвечали, что встреча комом, и оказанная им честь — и есть награда для тех, >аботает в тяжелой промышленности не ради наград, *и поднятия народного хозяйства.

[рвожая их, нарком, в веселом расположении духа, <е обещал не забыть о данном им слове.

. еще через несколько дней в одной из больших мос- ;их гостиниц был дан банкет, на кото-ром присутст- .и представители ЦК союза нефтяников, бакинских и грозненских нефтезаво-дов, приехал на него и Орджони-кидзе. Как главный организатор конкурса, он еще выска-зы-вал новые похвальные слова в адрес представителей завода им. Кошкина, отмечая высокую квалификацию его инженерных кадров и рабочих-специалистов.

Отмечалась их неуспокоенность не только в деле осво-ения новых видов продукции, в деле замены дорогостоя-щих видов сырья менее дорогостоящими, но и в деле обеспечения себя этим сырьем, в том числе непосредствен-но в районах добычи озокерита.

Действительно, с первых дней работы завода его пред-ставители систематически выез-жали в поисках сырья. На первой стадии развития завода эта проблема стояла особен-но остро

и отнимала много сил для ее разрешения. Особо трудно было обеспечить ритмичную работу с пуском цеха № 3. Тогда еще завод находился в ведении, главным образом, Туркменской республики; сырье с Челекена приходилось буквально выцарапывать. Добычу производили кустарно, а о каких-либо эффективных механизмах говорить тогда еще не приходилось. Сырье поступало с большими интервалами, когда его и вовсе не могли дождаться (случалось и такое) на место разобраться отправляли заводских специалистов, а иногда и более компетентных сотрудников из вышестоящих организаций; случалось, что и сам директор ехал в Туркмению.

Возвращаясь в Москву, посланцы завода чаще всего не могли утешить хорошими новостями. Положение в республике было крайне тяжелое, зарплата у горняков очень низкая, существовали большие проблемы с обогащением сырья и его сортировкой. Но делать было нечего, и приходилось ждать, брать то и тогда, что и когда давали.

С середины 30-х годов все изменилось. Озокерито-це- резиновая отрасль не могла вечно зависеть от далекого среднеазиатского острова, и были изысканы другие источники сырья, хотя расположенные тоже неблизко. Одними

из таких источников стали так называемая Сураханская пробка, Шор-Су и другие. Названия эти говорили сами за себя. Это отнюдь не в центральной России.

Но вот, наконец, сырья стало поступать больше. В составе Авиатопа завод быстро набирал обороты и к 1937 году работал уже очень производительно и ритмично.

В разгаре второго пятилетия завод уже имел грузовой транспорт, решил проблему со снабжением бидонами для специальных смазок. Началось и более широкое жилищное строительство; улучшалось положение с питанием работников, для чего организовывались столовые и буфеты; отдел рабочего снабжения (ОРС) к тому времени наладил хорошие отношения с близлежащими колхозами, где удавалось закупать более дешевые растительные и мясные продукты.

К своему жилому фонду в период 1938-1939 годов завод прибавил три жилых дома: в районе Клязьмы по улице Крестовской, на улице Советской (большой дом с более чем 1260 квадратными метрами жилья), и на улице Рудневой, где заводчане заняли 755 квадратных метров новых площадей. Это было уже достаточно, чтобы утверждать, что при росте завода будут обязательно улучшаться жилищные условия всех его работников без исключения.

Подходя к сороковым годам, коллектив завода № 7 им. Кошкина (в 1939 году он получил новое наименование — Московский мазеваренный завод им. Кошкина) получил столь много новых задач по освоению новых видов продукции, что в недалеком будущем, при том, что поддерживался хорошим финансированием, должен был вырасти вдвое и втрое.

Если в первые годы своего существования завод выпускал лишь простейшие углеводородные смазки, то вскоре должен был приступить к освоению таких новых видов продуктов, которые до сих пор выходили только в лабораторных условиях — и были их десятки наименований!

ЦЗЛ устанавливает новые тесные контакты с рядом ведущих научно-исследовательских учреждений. Вместе с ними или же самостоятельно создается ряд новых смазок, очень необходимых в связи с надвигающейся опасностью новой большой войны.

ЦЗЛ проводит значительную работу по уточнению рецептуры, технологии и физико-химических показателей некоторых продуктов при первоначальном внедрении их на заводе, в частности, смазок и спецжидкостей для нужд оборонной промышленности.

ЦЗЛ в это время систематически ведет работу, направленную к быстрому расширению сырьевой базы и замене дефицитного сырья. В ряде смазок и композиций начинается использование петролатума и нефтяного церезина вместо озокеритового церезина. Изучаются свойства церезина синтетического, заранее он включается в рецептуру ряда готовящихся к производству продуктов. Получаемую из пищевых жиров олеиновую кислоту пред-полага-

ется заменить на СЖК. Установлена была возможность замены бакинских масел в некоторых смазках на масла из сернистых нефтей. Широким фронтом велось исследование возможности замены высокоплавкого озокерита на неочищенный высокоплавкий нефтяной церезин.

На ряд продуктов, разработанных ЦЗЛ в сотрудничестве с цехами завода и НИИ, ведомствами по открытиям и изобретениям были выданы авторские свидетельства.

К 1941 году завод крепко стоял на ногах, и, казалось, ничто не может помешать его быстрому росту, но началась Великая Отечественная война. Коллектив завода уже обеспечивал своей продукцией все отрасли народного хозяйства, и, к счастью, в достаточной степени успел поработать на Красную Армию. За пятнадцать лет существования завода для ее нужд были поставлены многие тысячи тонн смазочных, антикоррозийных продуктов и сотни тонн продуктов узкоспециализированного технологического назначения.

Глава 3. Труд во имя Победы

Осенью 1941 года в связи с угрозой захвата Москвы немецкими полчищами, которые, порой, уже можно было рассмотреть из столицы в бинокль, Московский мазеваренный завод № 7 им. Кошкина срочно эвакуировался на восток.

Со смешанным чувством тревоги, страха и надежды, с ничем неопишуемой злостью на тех, кто вынуждал теперь ломать, коверкать завод, его работники демонтировали оборудование, загружали его в вагоны поездов.

Затем вместе со своими семьями они занимали места в так называемых «теплушках», где спасти от холода могли лишь «печи-буржуйки», и отправлялись в далекий приказахстанский степной город Оренбург. Там в считанные дни предстояло восстановить цехи, наладить выпуск озокерито-церезиновой продукции, и тем самым внести свою необходимую лепту в дело освобождения своей земли от врага. Только одно это в той обстановке, наверное, и могло успокоить сердца.

В первые же дни войны добровольцами и по мобилизации ушли с завода на фронт десятки человек. Большинство из них составляла молодежь, которая, прощаясь с товарищами, торжественно клялась отомстить фашистам за то, что они натворили, клялись бить их нещадно и победу встретить в Берлине.

Совсем не многим выпадет осуществить этот патриотический порыв до конца, слишком уж жестокой и кровопролитной окажется эта война; не пощадит она очень многих из тех, кто любил свой завод, в мечтах связывал с ним всю свою дальнейшую жизнь.

В июне 1941 года одним из первых ушел на фронт оператор цеха No 2 Сергей Дмитриевич Горелов. Он попал в летное училище, а затем храбро воевал против «непобедимых» асов Люфтваффе, которые быстро почувствовали, что такое русский богатырь, когда он за штурвалом надежной боевой техники. С войны Горелов вернется в звании подполковника, Героем Советского Союза. В послевоенные годы он дослужится до генерал-полковника, командующего военным округом.

...После эвакуации завода в Оренбург, на его территории оставалась небольшая бригада, охраняющая то, что здесь еще оставалось, или обслуживающая то оборудование, которое демонтажу по разным причинам не подлежало. Много страшных ночей пережила эта бригада, наблюдая в воздухе вражескую авиацию, воздушные бои. Да, не миновала эта участь и район северо-востока Москвы (тогда еще Подмосковья).

Ветераны завода позже вспоминали:

— Никогда не изгладится из памяти первый налет фашистов на Москву. В это время наш завод получил самое настоящее боевое крещение. Бомбили нас целенаправленно. Загорелась котельная, а разлетевшие по территории деревянные бочки вспыхивали, как факелы, казалось, огонь вот-вот захлестнет весь завод, было страшно смотреть на эту картину. Но все же коллектив, который жил тогда уже на казарменном положении и потому представлял из себя как бы боевую единицу, не бездействовал. Все как один участвовали в тушении пожара.

На завод падали все новые и новые зажигательные бомбы, мы гасили их, а он, фашист- мерзавец, подбрасывал еще и еще. И все-таки нам удалось гасить возгорания своими силами. В тот злосчастный день, когда приехала пожарная команда, все очаги огня нами были уже полностью ликвидированы.

Получив под Москвой первый мощнейший удар, немецкая армия медленно поползла на Запад, но в том, что теперь она будет добита, сомнений ни у кого не вызывало.

На опустевшем заводе был сформирован коллектив по восстановлению производства и налаживанию срочного выпуска пушечной, ружейной и амуниционной смазок, медицинского озокерита, а по мере возможностей и другой продукции.

Во главе этого коллектива стоял кадровый работник завода Григорий Алексеевич Мельников, которому предстояло руководить большей частью женщинами, пожилыми людьми и подростками.

Как писал заводской самодеятельный поэт Борис Орехов, в дальнейшем начальник КБ завода,

«Ушли на фронт защитники страны,
Рабочей силы не хватало,
Но кто остался, были сил полны —
Подростки, женщины...
Мужчин же было мало.»

Ветеран труда, оператор цеха № 2 В. М. Рябченкова годы спустя вспоминала:

— В 1942 году я исполняла обязанности начальника отдела кадров. С кадрами в тот момент было очень тяжело: кто-то ушел на фронт, а кто-то эвакуировался в город Оренбург. Представителям завода приходилось вербовать людей в ближайшем Подмосковье, а также в городах Ярославле, Дмитрове. Многие из завербованных остались впоследствии на заводе, такие, ныне известные, как М. И. Пенькова, А. И. Старостин, А. М. Гойдина и другие.

Помню, весь 1942 год не прекращались бомбежки. Там, где расположен опытно-экспериментальный цех, в ту страшную годину рыли канавы, при бомбежках и прятались в них. Рабочие и ИТР завода все время дежурили на крышах гаража и цехов, сбрасывали фугасные бомбы. Инженеры и техники работали один день на своем рабочем месте, а другой день в цехах. Народ страдал, не столько от бомбежек, сколько от голода и холода. Спецдежду и спецобувь еще не выдавали. Летом, сберегая обувь, работали даже босиком. Но несмотря на все трудности завод выпускал продукцию, сначала немного, а потом все больше и больше.

Свою заметную роль в восстановлении и пуске завода в этот период сыграли такие специалисты предприятия, как В. П. Варенцов, М. П. Кулешов, Н. Г. Шариков,

К. Я. Ялышев, С. И. Полушкин, Н. Х. Мозжухин, М. И. Евстратова и другие. Они проявляли инициативу и деловитость, терпение и чуткость к людям, тем более, что на долю их выпала задача обучить новых производственных рабочих: операторов, их помощников и кочегаров.

Полностью восстановить завод, конечно, было невозможно, отсутствовало много необходимого оборудования, в частности, кислотные мешалки, кубы, фильтрпрессы и другое.

В первом цехе осталось всего два аппарата, в третьем — всего три. На них изготавливались аммуниционное масло, ласково называемое «амуничкой», «ружейку», пушечную смазку и щелочной состав.

Наладка этого оборудования тоже далась не так-то легко, и все же с января 1942 года завод начал выдавать свою продукцию, для фронта и, как говорили тогда, для Победы.

В той обстановке общего патриотического подъема все члены коллектива проявляли большую выдержку. Всем было очень трудно, но каждая новая партия продукции вызывала у каждого прилив сил, приятное чувство удовлетворения, люди точно знали, что она пойдет в дело: пушки и танки, ружья и автоматы будут безотказно стрелять по врагу.

А трудности были в том, что люди по неделям не выходили из цехов, что при изнурительной работе не хватало еды. Голод был такой, что картошку жарили на вазелиновом масле. «Нельзя было с уверенностью ответить себе: где было легче — на фронте, или здесь, на заводе, — вспоминали ветераны. — Но как ни было тяжело, постоянно сидела в голове спасительная мысль: «Ты работаешь для своих солдат, для окончания ненавистной войны».

Это позволяло принимать все условия, в том числе повышенные обязательства, всё ударные патриотические починны, каким бы непосильным грузом ни ложились они на тебя.

В тех условиях успевали работать за двоих и троих операторы цеха антикоррозийных смазок Е. Лукашова и Е. Уткина. Вступив в соревнование за присвоение звания «двухсотников» и «трехсотников», они призвали к этому всех работников предприятия:

— Наши мужья и братья воюют на фронте, — взывали они, — и мы, выполняя свою женскую нелегкую норму, помогаем им выполнить их героическую роль. Таким образом, на наши хрупкие плечи ложится тройной груз, но ведь это и тройная ответственность! Да, плечи наши хрупки, но сильно наше желание поскорее вернуть домой близких, и мы сделаем все возможное, чтобы никакая работа не сломила нас, назло ненавистному врагу!

Эвакуированный в 1941 году в Оренбург завод уже давно наладил производство смазок и сплавов для нужд фронта и эвакуированной на восток промышленности.

В короткий срок в непригодных помещениях там удалось разместить все привезенное оборудование и через два-три месяца начать производство продукции в больших объемах, чему помогло использование некоторых наработанных ранее прогрессивных технологий. В частности, это позволило выпускать значительные объемы пушечной и ружейной смазок на основе петролатума вместо дефицитного в то время церезина.

Эвакуированный в Оренбург коллектив конечно же не терял связей с заводом в Москве, а кроме того мысль о родном доме не давала покоя никому. С какой радостью «оренбуржцы» снимали оборудование и склады-вали его на платформы, когда пришел приказ вернуться в Москву.

Правда, не всем выпало счастье вновь оказаться дома, часть рабочих и инженеров оставили в Оренбурге, без них там не могли обойтись, чтобы эксплуатировать то оборудование, которое не выдержало бы еще одной перемещения в связи с его существенным износом, а необходимость в его эксплуатации конечно же еще оставалась.

Директором завода в это время назначается инженер-химик Владимир Петрович Соловьев.

Вместе с главным инженером Яковом Андреевичем Барашковым, также только что назначенным на эту должность, и главным механиком Анатолием Федоровичем Ильиным директор разработал программу технического восстановления завода. При этом специалистами был учтен большой физический износ оборудования. Исходя из этого технологические цепочки начали складываться, прежде всего, на тех участках, где было возможно сразу же выдавать крупные партии продуктов. Над остальными — в течение нескольких недель и даже месяцев — трудились слесари-ремонтники и наладчики.

— Сегодня мы немного отстанем от установленной нам программы, но зато потом быстро нагоним ее и пойдем дальше вперед, — говорил директор. Позже В. П. Соловьев получил нарекание за эту «самостоятельность», не дающую гарантии быстрого пуска сразу всего завода, но спустя несколько месяцев, когда коллектив стал выдавать укрупненные партии продукции для фронта и при этом на заводе не случилось ни одной серьезной аварии и поломки, опыт работы завода им. Кошкина Наркомат поставил в пример другим.

Действительно, много предприятий, возвратившись в Москву и запустив оборудование, вскоре же оказались не способны работать без серьезных остановок и капитального ремонта оборудования, без дополнительных перепланировок. Не все учли, что с каждым месяцем заданий выполнять придется вдвое и втрое больше прежнего.

Человек беспокойного характера, волевой и энергичный, В. П. Соловьев не давал покоя ни одному подчиненному. Посыльные то и дело доставляли в цехи тот или иной очередной приказ. И если они выполнялись не вовремя, в цехе непременно появлялся сам директор, и тогда начальнику цеха приходилось выслушивать много нелестных слов. В кабинет руководителей подразделений он собирать не любил.

— Каждый должен ежеминутно находиться на своем месте, директор не нянька, нечего заглядывать ему в рот. Когда надо принять решение — он сделает это и отдаст распоряжение или приказ. И вот тогда будьте добры — выполняйте его беспрекословно.

Сам же он в точности исполнял просьбы руководителей производства, но... если они были подкреплены самыми неоспоримыми доводами. Если надо было, сам выезжал в Москву «на ковер», чтобы поспорить, но, как правило, добивался своего. И это считал своей главной задачей.

— Я делаю то, что полезно производству. Но просчеты других взваливать на коллектив не обязан, — отрезал он.

Главный инженер Я. А. Барашков, будучи конструктором с большим стажем, очень опытным специалистом, всячески поддерживал директора и не раз выручал его в трудную минуту. Сколько раз В. П. Соловьева грозили снять с должности, но убедительные доводы главного инженера каждый раз подтверждали правоту руководства завода в плане его тактики и стратегии по техническому развитию завода в военный период.

Взаимопонимание и взаимоподдержка этих людей помогали и остальным руководителям быть всегда собранными и нацеленными на решение своей конкретной задачи. Не случайно завод быстро набирал темпы роста выпуска всех видов оборонной продукции, и поставлял ее в том количестве, которого от него требовали. При этом завод начал производство и вакуумных смазок, которые ранее не изготавливались. И в этом также была немалая заслуга главных специалистов предприятия — В. П. Соловьева и Я. А. Барашкова.

Авторитет коллектива завода им. Кошкина в период Великой Отечественной войны был укреплен его значительным вкладом в дело обеспечения фронта смазочными материалами. За заслуги перед страной коллектив неоднократно удостоивался денежных премий, благодарностей

Наркомата и воинских частей. В частности, он неоднократно получал переходящее Красное Знамя от командования 26-ой Гвардейской дивизии. Десять работников завода Указами Президиума Верховного Совета СССР в 1943, 1944 и 1945 годах были награждены орденами и медалями.

Погибшим во время войны работникам завода наградой остается вечная, благодарная память потомков. Всего 26 бывших заводчан пали на фронтах войны смертью храбрых. Среди них рабочие и инженеры, молодые люди и люди пенсионного возраста, в том числе и секретарь партийной организации А. А. Гусаров, и председатель завкома А. Н. Кузьмин, которые пошли на войну в числе первых, в 1941 году.

Имена не вернувшихся с войны высечены на обелиске, который после войны в торжественной обстановке был установлен на территории завода.

Вот эти имена героев: Багдасарьян И. Т., Власов С. Н., Волков А. С., Воробьев А. Ф., Гусаров А. А., Качалов В. А., Кузнецов С. П., Кузьмин А. Н., Копылов И. П., Лукашов Е. К., Мозжухин В. Н., Манторов Д. В., Мухарников П. А., Никулин А. М., Никифоров В. М., Никитин П. И., Питан С. В., Сысойкин А. Ф., Синельников В. А., Скопцов П. А., Сологубов С. Ф., Сологубов Н. С., Стефанков И. С., Тимошин И. С., Филимонов В. М., Халилулин А. Х.

Героизм и самоотверженность бывших товарищей по труду, их подвиг всегда находит благодарный отклик в сердцах заводчан.

— Традиция почитания наших героев войны будет существовать столько, сколько лет будет жить наш за-вод! — сказано во время открытия обелиска. И эта тра-диция на предпри-ятии свято сохраняется уже многие, мно-гие годы.

Каждый год 9 мая коллектив собирается к этому памят-нику, чтобы еще раз вспомнить о тех, благодаря кому на родной земле строится мирная жизнь.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. БЕЗ ПЕРЕДЫШКИ

Глава 1. Послевоенные программы

В послевоенный период развитие техники и появле-ние новых отраслей промышленно-сти вызвали дальней-шее и быстрое расширение ассортимента смазок, масел и восковой про-дукции. Перед заводом были поставлены новые задачи; в то же время коллектив приступил к вы-пуску в более широком объеме известных смазок для защиты от коррозии и обеспечения работоспособности ар-тиллерийского и стрелкового вооружения Министерства Обороны.

По мере оснащения вооруженных сил более совершен-ной техникой неизмеримо воз-растали требования к качест-ву материалов, для создания принципиально новых видов сма-зок в широком ассортименте: количество различных видов продукции завода предполагалось довести со време-нем до ста и более наименований.

Таким образом озокерито-церезиновый (он же мазева- ренный) завод, который с июля 1943 года во всех докумен-тах значился как «завод № 403 им Кошкина», становился ведущим предприятием страны по выпуску смазок, спецма- сел, спецжидкостей и восковых композиций, в том числе тех видов консистентных смазок, которые нигде более не выпускались.

А область применения консистентных смазок в стране расширялась уже с каждым днем. Большое количество специальных консистентных смазок потребовалось для обеспече-ния работы скоростных механизмов и механиз-мов, работающих в условиях очень низких или высоких

температур, в условиях непрерывного воздействия различ-ных газов, парой и воды: «агрессивных» сред.

Очень широко и давно уже использовались консис-тентные смазки в открытых в^соко-нагруженных узлах тре-ния, например, в шестернях прокатных станов. Большая группа таких смазок имела предназначение и для смазки механизмов и приборов управления самолетов. Углеводо-родные консервационные смазки стали незаменимым за-щитным материалом при длительном хранении различных деталей, как из металла, так и других материалов.

Консистентные смазки находили все более широкое применение в металлорезании, а также в тех случаях, когда имеется необходимость уплотнить соприкасающиеся дета-ли, устранить их скольжение.

Перед всеми заводами нефтяной промышленности, про-изводящими смазки, стояла задача внедрения современных технологий их изготовления, снижения их себестоимости и изыскания новых заменителей жиров, некогда состав-лявших большой процент из всех используемых видов сырья.

Все это оказалось по плечу коллективу завода № 7 им. Кошкина, хотя быстрое расшире-ние производства для освоения новых видов продукции здесь проходило вначале, в основном, за счет уже имевшихся производственных площадей.

Главные руководители предприятия В. П. Соловьев и Я. А. Барашков в первые послево-енные месяцы сделали все от них зависящее для загрузки всех существующих на тот период резервов производства, и эта их работа была высоко оценена в аппарате промышленности; в 1946 году, когда понадобились достойные руководящие кадры на других заводах, их перевели туда специальным приказом,, как отмечалось — «на укрепление».

В конце апреля 1946 года директором завода была на-значена Людмила Сергеевна Шехоян.

Познакомившись с ней поближе, коллектив оценил ее организаторские качества, знание проблем производства.

ЗЗак. 271

«Человек такого великолепного организаторского таланта, таких широких знаний мог бы украсить и иной министерский кабинет!» — вскоре заговорили о ней. Ей было в ту пору тридцать семь лет и в ней кипела, казалось, неиссякаемая энергия.

Конечно, вначале удивило решение министерства: на-править на этот сложнейший участок — завод № 403 — руководителя женщину. Бывшим-то директорам, которые буквально все силы отдавали заводу, с трудом удавалось справляться с заданиями правительства. Женским ли было делом — вдохнуть новую жизнь в тот завод, что работал уже на пределе возможностей, и которому по планам после-военной пятилетки всего за пять лет надо было не только достигнуть, но и превзойти довоенный уровень производст-ва, а при этом строиться, в несколько раз усилить мате-риально-техническую базу?

На самом деле, послевоенные годы не стали для завода более легкими, чем прежде. Продолжалось восстановле-ние и укрепление всех его цехов. Изношенное в безостано-вочной работе во имя Победы оборудование почти все требовало либо капитального ремонта, либо полной заме-ны. А еще надо было значительно укрупнить коллектив, создать для работников необходимые социально-бытовые условия, привлечь лучших специалистов, ведь работать на столь «грязном» заводе охотников было не слишком-то много.

Но, как видно, в Людмиле Сергеевне Шехоян были вполне уверены те, кто послал ее руководить заводом № 7. В одной из характеристик Л. С. Шехоян говорится, что она «инженер большого масштаба и широкого диа-пазона знаний, человек с кипучей энергией, не боящийся брать на себя большие задачи, смело идти к своей цели, через препятствия, преодолевая все трудности и пре-грады».

Она действительно обладала этой способностью — на-стойчиво перешагивать через при-пятсгвия, но каждый новый ее шаг прежде всего обсуждался с теми, кто ее окружал

на заводе. Уже на одном из первых же производственных совещаний, Л. С. Шехоян заявила:

— Мы должны будем не только обновить завод, попол-няя его новыми установками и другим оборудованием, о чем говорим своим рабочим, но и осуществить его полную пере-стройку. Именно на это нацеливает нас правительство. Под эту программу нам будут выде-лены необходимые ресурсы. Часть из них пойдет на благоустройство и улуч-шение жилищных условий.

Серьезных перемен в коллективе не испугались, наобо-рот, с тех пор все жили ожидани-ями новых свершений, тем (Золее что укрепление заводских цехов давало надежду на долго-жданное улучшение жизни.

Что касалось задач первостепенных, производственных, то за десять-пятнадцать лет на заводе планировалось про-нести несколько весьма крупных мероприятий по расшире-нию завода и механизации производственных процессов. Как писала в дальнейшем сама дирек-тор предприятия Л. С. Шехоян, означало все это: 1. Постройку цеха № 2 по производству консистентных смазок, с установками по получению стеариновых мыл и нафтената меди; 2. Монтаж 'фех установок: по выработки вакуумных масел, вакуум-ных замазок и смазок ОКБ; 3. Постройку эксперименталь-ного цеха по выпуску смазок на кремнегелиевых загущи-телях; 4. Возведение взамен деревянного — механизиро-панного прирельсового склада готовой продукции; .г>. Расширение и реконструкцию исследовательской лабо-ратории; 6. Организа-цию электроподстанции мощностью (ИХ) ква; 7. Осуществление реконструкции и расшире-ние котельной; 8. Строительство бондарно-клепочного цеха; !). Постройку нового ремонтно-механического цеха и сто-ловой; 10. Ликвидацию открытого хранения в ямах доро-гостоящего сырья озокерита, петролатума, мазута и пара-фина. Взамен их возведение механизиро-

ванного склада с механизацией выгрузки озокерита с помощью транспортера; строительство установки для перекачки озокерита непосредственно в цех № 3, а также четырех усовершен-

ствованных маслохранилищ с тремя десятками и более металлических емкостей».

Кроме того, предстояло расширить резервуарный парк для хранения сырья, построить здание заводоуправления и здравпункт.

В обсуждаемых проектах высказывалось, как мечта, предложение о постройке добротного — в несколько этажей! — бытового корпуса с нормальными раздевалками, душевыми, с прачечной...

Каждое из этих мероприятий однажды будет выполнено либо в точности либо со своими изменениями и дополнениями, хотя, может, и не в той последовательности, как предполагалось вначале. На это, конечно, уйдут свои годы...

Но еще тогда, в послевоенный период, когда не было средств на большое переустройство, под руководством Л. С. Шехоян коллектив взялся, прежде всего, за наведение чистоты и порядка, благоустройство в области жилищного быта.

Дело в том, что прямо на территории завода к тому времени образовался своеобразный заводской поселок, состоял он из двух сборно-щитовых домиков, какие начинали возводить еще в тридцатые годы, и двух «финских» домов с несколькими квартирами, которые использовались как помещения общежития.

Понятно, что в таких домах жили очень скученно, до сих пор даже по две-три семьи в одной квартире, а бывало даже — что и в одной комнатухе, где места людям хватало лишь для того, чтобы после работы здесь заночевать. Всего же на территории предприятия проживало до шестидесяти человек.

За этим своим «поселком» заводчане, разумеется, следили и прежде, наводя уборку, устраивая для этого субботники и воскресники, но теперь вскапывали землю, чтобы разбить клумбы, посадить цветы и кустарники, обустроили детскую площадку, ремонтировали и пополняли простейший игровой инвентарь, установили качели.

Соорудили столы и скамьи для взрослых, где после работы часто можно было увидеть группы мужчин, играющих в шашки и шахматы, или стучащих костяшками домино. Наконец, на одном из столбов установили репродуктор, и женщины стали собираться здесь, чтобы послушать музыку, а порой и организовать танцы под открытым небом.

Мирная жизнь постепенно налаживалась по всем направлениям. На заводе все чаще появлялись знакомые лица бывших работников, с радостью встречали их в коллективе, особенно ветеранов.

Когда-то, еще до войны, начинали осваивать первые установки, затем эвакуировали оборудование, работали в Оренбурге, и вот теперь вернулись на родной завод Селезнев, Киткаев, Токманов, Аристов...

— Есть какая-то притягательная сила у нашего завода, — говорили работники, — мы знаем, что многие однажды вернутся назад!

И действительно, многие возвращались; встали за рабочие места, сняв погоны, бывшие фронтовики Вавилов, Козлов, Ложкин, Андрианов, Атланов, Гитин, Гольшев и многие другие.

Они начинали свой путь простыми рабочими, здесь учились трудовой дисциплине, познавали радость коллективного труда, совершенствовали свое мастерство и росли вместе с заводом. Кто-то из них со временем становится наставником, обучит не одно поколение молодых рабочих.

Примут эстафету труда от старших, а спустя годы также станут признанными учителями молодых, поступившие в коллектив в первые послевоенные годы Горбачева, Агапова, Александрова, Буланова, Безрукина, Бойкова, Бруновский, Горденкова, Гарова, Гойдина, Город-

иичев, Пак, они посвятили заводу всю свою трудовую жизнь. На долгие, долгие годы связали с заводом свою судьбу также Рябченкова, Аббасова, Пенькова, Артемьева, Аебе-

дева, Жувагина, Мельникова, Лукашова, Зубов и многие другие, отзывы о примерной работе которых сохраняются в воспоминаниях ветеранов, в архиве профсоюза предприятия.

В начале трудовой биографии на заводе некоторым из них, прежде чем встать за установку приходилось выполнять любую черновую работу, в том числе и подготовку участков к установке оборудования, ремонт, наладку или обкатку запускаемых установок. Последних, правда, было еще очень мало.

Так, из спецустановок в цехе № 2 в работе имелась всего одна, да и то в строй ввели ее только в 1947 году, когда возникла острая необходимость в срочном выпуске вакуумных масел.

— Начальником установки являлась опытная работница Анна Наумовна Чистова. Человек по характеру строгий, нередко и вспыльчивый, она заставила всех работниц, как говорится, ходить по струнке, — вспоминают ветераны. — Но это в те годы, наверное, было оправдано, так как далеко не все рабочие имели специальное образование, и за кем-то нужен был глаз да глаз.

Хорошими ее помощниками, на которых она всегда полагалась в свое отсутствие, были инженеры на смене, вы-сококвалифицированные специалисты Геликман и Джабаров, проработавшие в цехе еще лет пять, а также Ятрова, но она вскоре уволилась. Да и сама Чистова не задержалась в цехе; была переведена на работу в лабораторию по состоянию здоровья.

В цехе заявила о себе, как об исключительно добросовестной работнице оператор спецустановки Анна Ивановна Гусева, ей было тогда девятнадцать лет (и она до сих пор еще на заводе). А вскоре после полного восстановления цеха, который сгорел во время войны, сюда пришла целая плеяда замечательных работников, из которых большая часть составила костяк коллектива также на долгие, долгие годы, на десятилетия.

Глава 2. Освоение «спеццеха»

Цех № 2, специализированный на выпуск разного вида смазок, в обновленном виде вошел в строй действующих в 1948 году и готовился к широкому выпуску консистентных смазок. Но уже в то время основное отделение цеха приступило к выработке сразу нескольких видов смазок, и том числе 1-13, 1-ЛЗ, ГОИ-54, МС-70, МКП, БВН-1, тек-стильная, лейнерная, Ц-205, ЛПИ-7, СПИ-10 и некоторых других.

В пуске и организации обновленного производства цеха № 2 приняли активное участие начальник цеха Вера Абрамовна Барская и затем утвержденный на этой должности Семен Борисович Повзнер.

С момента ввода в строй спеццеха в него переводились и назначались на новые должности специалисты из других цехов; в их числе прежде всего те, кто пускал Этот цех — Аркадий Старостин, Григорий Аристов, назначенные ведущими операторами установки, а также Раиса Русских, Анна Безрукова, Анна Гойдина и другие, все они отдадут этому цеху и родному заводу многие годы своего труда.

Специалистов по установкам в цехе еще не хватало, и по инициативе В. А. Барской было решено пригласить таковых с Менделеевского Завода, всего до десяти человек. Там, правда, работали на других установках, но все же это были рабочие не без специальностей и кое-какую квалификацию в нефтеперерабатывающем производстве уже приобрели.

Вскоре с помощью начальника отдела кадров Веры Михайловны Рябченковой удалось перевести на завод им. Кошкина несколько человек. Среди них были операторы установки Анна Максимова, Валентина Мешкова, помощники оператора Антон Вавилов, Любовь Дедюнина. Вскоре поступила на завод в след за мужем и стала одним из лучших операторов установки во всем коллективе Галина Старостина.

Совсем непросто было вновь образованному коллективу цеха освоить в большом объеме, и качественно, выпуск до того времени не выпускавшихся консистентных смазок. При

том, что и условия труда в цехе, несмотря на то, что он получил второе рождение, оставались очень тяжелыми, а выполнение операций сложным и трудо-емким. Можно было даже сказать, что труд здесь еще довольно примитивен, поскольку основная доля его оста-валась ручной. Мерного стекла еще не имелось, а темпе-ратуру указывал лишь один прибор. После выработки продукция сливалась в бидоны.

В смене было поставлено по три человека, и каждая выпускала вакуумные масла в небольших объемах: одна колонна разгоняла 30 килограммов масла, другая — 25; но работ-ники старались; да потратить время даром не позво-лял и строгий хозяйский глаз начальника цеха В. А. Бар-ской. Впрочем, за «сложным» характером все в конце кон-цов разглядели ее светлую, добрую душу.

— Начальник цеха Вера Абрамовна Барская, — вспоми-нают о ней, — в коллективе пользовалась большим уваже-нием за добросердечность и отзывчивость к нуждам про-стых работников. Нельзя сказать, что при этом она была на равных с любым рабочим, нет. Как хоро-ший инженер- организатор, прекрасно знающий производство, иного за нерадивость могла так отчитать, что стыдно было потом и на глаза ей попасться. И йбт что интересно, если со сто-роны начальства кому-то из ее подчиненных грозила серьезная неприятность, она первой шла заступаться, брала человека напоруки, под свою личную ответственность. Занималась Вера Абрамовна и общественной работой, всюду она успевала: следила за тем, как налажен быт у рабочих, чтобы во время выдавалась спецодежда, ходила в столовую проверять качество обе-дов... Все это достаточно хорошо характеризовало руководителя, и такой В. А. Барская оста-валась в цехе все годы, пока работала.

К счастью для коллектива цеха, ему везло на хоро-ших руководителей. Много хороших слов заслуживают также и те, кто работал в цехе уже после В. А. Барской:

Вера Николаевна Пак, Антонина Сергеевна Рябченкова, Ворис Сергеевич Комиссаров.

Наверное, и не могло быть иначе в том большом кол-лективе завода, который возглавлял такой директор, как Л. С. Шехоян. Она хорошо разбиралась в людях и ставила Начальниками цехов только очень умных организаторов Производства.

'Таковым был и начальник цеха № 3 — цеха выпуска церезинов и сплавов Сигизмунд Бориславович Дылевский.

В этом цехе в конце 40-х — начале 50-х гдов наиболее плодотворно работали, заботясь о соблюдении технологии, выполнении планов в полном его объеме, такие ведущие профессио-налы своего дела, как старший оператор Анар- тнсия Телегурова, единственная женщина-опе-ратор в цехе Nu 3, а также ведущие операторы Алексей Козлов — стар-ший из всех, опытный работник, Михаил Головчук, Нико-ли й Козлов, ставший впоследствии мастером, помощник оператора Алексей Титов и другие.

Наиболее квалифицированными из специалистов в этом цехе являлись заместитель начальника цеха Андрей Быков и старший оператор Анастасия Телегурова. Если первый отли-чался глубокими знаниями технологии, слыл рациона-лизатором и вносил много полезных технических усовер-шенствований, то А. Телегурова очень заботилась о благо-устройстве рабочих мест, облегчении ручного труда; вместе с тем, сама очень работающая, аккуратная и серьезная, рна строго спрашивала с подчиненных за состояние дисципли-ны и скрупулезно проверяла точность прохождения всего технологического процесса от загрузки и варки до слива продукции. При ней в цехе царила идеальная чистота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.